

ОБЗОРЪ ПОСЛѢДНИХЪ СОБЫТІЙ НА КАВКАЗѢ.

Съ назначеніемъ князя Барятинскаго намѣстникомъ кавказскимъ, ходъ военныхъ дѣйствій на лѣвомъ крылѣ кавказской линіи, гдѣ князь Барятинскій былъ начальникомъ при князѣ Воронцовѣ, принялъ такой оборотъ, что смѣло можно было ожидать скорого замиренія всей восточной части Кавказа. Генералы: графъ Евдокимовъ, князь Орбеліани и баронъ Врангель, предводительствуя войсками лѣваго крыла и Прикаспійскаго края, втеченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, съ 1856 — 1859 г., держали много блестящихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ существенныхъ успѣховъ надъ непріателемъ. Занятіе Мичика, вырубка маіортупскаго орѣшника (*), овладѣніе Аухомъ, Салатавіею и верховьями Аргуна и наконецъ раззореніе Веденя не только покорило намъ чеченскія племена, населяющія сѣверныя покатоности горъ, обращенныхъ къ лѣвому крылу Кавказской линіи, но и придвинуло наши владѣнія къ Андійскому хребту, который сдѣлался, такимъ образомъ, пограничною чертою между покорными намъ племенами и мѣстами, подчиненными военному деспотизму Шамиля.

Андійскій хребетъ, составляя собою физическую преграду, не позволявшюю нашимъ войскамъ свободаго движенія впередъ, не имѣлъ никакого нравственнаго для насъ значенія, потому что, слѣдъ за выдвиженіемъ нашихъ передовыхъ линій къ этому хребту, жители Уикратля—общества, лежащаго въ самомъ углу между Андійскими и главными Кавказскими горами—присылали,

(*) О занятіи Мичика и вырубкѣ маіортупскаго орѣшника князь Барятинскій еще въ 1851 году представилъ свой проектъ князю Воронцову.

въ 1858 году, къ генералу Евдокимову своихъ старшинъ съ изъявленіемъ покорности и просьбою о принятіи ихъ въ подданство Россіи; но недостатокъ войскъ не дозволилъ начальнику лѣваго крыла исполнить ихъ желаніе. Кромѣ Ункратльцевъ, и другія племена Нагорнаго Дагестана ждали только случая, чтобы покориться намъ, но, находясь подъ гнетомъ власти Шамиля гораздо болѣе, нежели Ункратльцы, не могли явно выражать своихъ желаній.

При такихъ условіяхъ задумано и совершено было, въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года, движеніе нашихъ отрядовъ въ долину Андійскаго Койсу, одновременно съ трехъ сторонъ. Слѣдствіемъ этого было полное торжество нашихъ войскъ надъ Шамилемъ, окончательное покореніе племенъ Нагорнаго Дагестана и плѣненіе самого имама. Въ настоящее время, вся восточная половина Кавказа признаетъ надъ собою власть Государя Императора, и, безъ всякаго сомнѣнія, день изъявленія этимъ краемъ подданства Россіи есть день, отъ котораго народы восточной половины Кавказа будутъ считать начало своего нравственного и общественнаго совершенствованія.

Прежде, чѣмъ мы приступимъ къ описанію дѣйствій нашихъ войскъ при занятіи Нагорнаго Дагестана, бросимъ бѣглый взглядъ на театръ этихъ дѣйствій, на состояніе населяющихъ его племенъ, а также и на тѣ мѣры, которыми Шамиль удерживалъ въ полной своей власти восточную часть Кавказскихъ горъ втеченіе шестнадцати лѣтъ, то есть съ 1843 по 1859 годъ.

Дагестаномъ называется обширное пространство Кавказскаго перешейка, лежащее между Каспійскимъ моремъ, главнымъ Кавказскимъ и Андійскимъ хребтами и Сулакомъ, отдѣляющимъ его на сѣверѣ отъ кумыкской плоскости. Уголь, образуемый соединеніемъ между собою Андійскаго и Главнаго хребтовъ, у горы Барбало, составляетъ самую гористую часть Дагестана. Андійскій хребетъ на значительномъ своемъ протяженіи къ сѣверо-востоку, а также главный хребетъ Кавказскихъ горъ, на пространствѣ отъ горы Барбалс (9,668 ф. в.) до горы Салаватъ (12,185 ф. в.), имѣютъ снѣжныя вершины; вслѣдствіе этого, пространство между хребтами на востокъ до Казикумыхскаго Койсу представляетъ страну суровую, загроможденную высокими голыми скалами, чрезъ которыя узкими ущельями прорываются немногія рѣки.

По мѣрѣ приближенія горъ къ Каспійскому морю, высота ихъ значительно понижается : такъ, Андійскій хребетъ, полу-чающій на берегахъ Сулака названіе Салатавскихъ горъ, нечувствительно переходитъ въ степи кумыхской плоскости ; а главный хребетъ на Апшеронскомъ полуостровѣ, около города Баку, кончается рядомъ небольшихъ возвышеній и нефтяныхъ колодцевъ. За крайній предѣлъ распространенія промежуточныхъ горныхъ покатоствъ въ углу, вершиною которому служить гора Барбало, можно принять линію, идущую отъ Евгеніевскаго укрѣпленія на Сулакѣ черезъ городъ Кубу до г. Баку. Между этой линіей и Каспійскимъ моремъ заключаются равнины, переходящія въ степи и сливающіяся съ низменными берегами Каспійскаго моря.

Дагестанъ, занятый по большей части горными пространствами, не имѣетъ большихъ рѣкъ. Замѣчательныя изъ нихъ четыре рѣки Койсу : Андійское, Аварское, Кара и Казикумыхское, составляющія рѣку Сулакѣ. Бассейнъ этихъ рѣкъ образуетъ самую суровую часть Кавказа, извѣстную подъ именемъ Нагорнаго Дагестана. Страна эта отдѣляется отъ прочихъ частей Кавказа высокими, малодоступными частями хребтовъ, чрезъ которыя едва есть нѣсколько возможныхъ для сообщенія переваловъ.

За четырьмя Койсу и Сулакомъ, главное мѣсто между рѣками Дагестана занимаетъ Самуръ. Верхнее теченіе Самура до выхода его изъ горъ, близъ укрѣпленія Хазровъ, стѣснено безчисленными горными отраслями, пересѣкающимися между собою и образующими ряды горныхъ хребтовъ и страшныхъ пропастей, дѣлающихъ мѣста эти труднодоступными.

Дагестанъ населенъ различными лезгинскими племенами, часть которыхъ въ провинціяхъ, прилегающихъ къ Каспійскому морю, вслѣдствіе долгаго владычества тамъ Персовъ, смѣшалась съ ними и съ давнихъ временъ составила различныя ханства, какъ въ Южномъ Дагестанѣ, такъ и по ту сторону горъ, по нижнимъ частямъ Куры; на сѣверѣ же Дагестана образовались татарскія владѣнія: шамхала Тарковскаго—до 30,000 душъ обоюга пола, и хана Мехтулинскаго, между Каспійскимъ моремъ и Сулакомъ — до 10,000; хана Аварскаго — до 30,000, между Андійскимъ и Аварскимъ Койсу. Остальная часть Лезгинъ, обитателей Дагестана, отличающихся особенною буйностью характера, своеволіемъ и нежеланіемъ покоряться чуждому вліянію,

удалилась въ малодоступныя горы и тамъ составила вольныя общества: 1) на правомъ берегу Казикумыхскаго Койсу: Акушинское, Даргинское, Цудахаринское и вольную Табасарань. 2) Между Андійскими горами и Андійскимъ Койсу лежатъ общества: Гумбетъ, или Бактлудаль — 6,000 душъ обоого пола; Андія — 10,000; Технуцаль—15,000; Чаберлой, или Табутри—4,000; Чамалаль—3,000, и Ункратль—5,000. 3) Между Андійскимъ Койсу и Богозскимъ снѣговымъ хребтомъ (идушимъ впереди Главнаго хребта) находятся слѣдующія общества: Койсубу—15,000; Карата, или Камалаль—6,000; Андалаль—25,000; Куада и Гоэркэхъ — 8,000; Карахъ — 9,000; Гидатль—7,000; Ратлу-Ахвахъ — 4,000; Цунта-Ахвахъ — 5,000; Богуляль—4,000; Тиндаль — 6,000; Дидо съ Иланхеви — 7,000; весь Анкратльскій союзъ, то есть: Джурмутъ—3,000, Анроссо—2,000; Тебель—1,000; Канада, или Тланада—1,000; Богнада — 1,500; Ухнада — 500; Анцухъ — 3,000, и Капуча — 4,000; а также Ташъ — 3,000; Кель — 500; Косдода—1,000; Томсъ—1,000 и Тлессерухъ — 6,000. Наконецъ 4) общества Ахтинское, Докуснаринское и Алтыпаринское, въ верховьяхъ Самура.

Нѣкоторыя вольныя лезгинскія общества перешли черезъ Андійскій хребетъ, какъ, напримѣръ, Салатавцы до 6,000, занявшіе Салатавскія горы по лѣвому берегу Сулака; другія перешли на южную сторону главнаго Кавказскаго хребта, какъ джарскіе Лезгипы, поселившіеся въ окрестностяхъ Бѣлеканъ, между горами и рѣкою Алазанью.

Какъ мы уже сказали, Нагорный Дагестанъ отдѣленъ отъ сосѣднихъ съ нимъ частей Кавказа малодоступными горами, черезъ которыя ведутъ немногочисленные и трудныя горныя перевалы. Изъ нихъ замѣчательны слѣдующіе:

1) Со стороны Андійскаго Койсу.

а) Перевалы Кыркъ и Мичикаль ведутъ черезъ хребетъ Саухъ-Булакъ изъ Салатави на гору Анчи-Мееръ, съ которой пути раздѣляются: одинъ на Будуръ-Тликоль, или Андійскія ворота, въ Андю, а другой, мимо аула Аргуани къ Чиркату, на Койсу.

б) Переваль Речель, въ верховьяхъ рѣки Акса изъ Ичкеріи, со стороны Веденя; онъ ведетъ въ Технуцаль.

(*) Численность вышеозначенныхъ племенъ означена приблизительно.

Сверхъ того, съ этой стороны въ долину Андійскаго Койсу есть нѣсколько доступовъ съ верховій Аргуна черезъ Чебертоевское общество, до послѣднихъ событій въ прошедшемъ июлѣ совершенно намъ незнакомое.

Черезъ Андійское Койсу имѣется нѣсколько переправъ, а именно: Чиркатскій мостъ, у аула Чиркати, по пути съ Кырка, или Мичикала; Сагрытлохскій мостъ, нѣсколько выше, по дорогѣ изъ Мекельты, и Конхидатльскій мостъ, у аула того же названія, на пути изъ Техиуцала къ Карату.

2) Со стороны Аварскаго и Казыкумышскаго Койсу.

Отъ Темиръ-Ханъ-Шуры, штабъ-квартиры войскъ Прикаспійскаго края, дороги ведутъ:

а) Къ Ашильтинскому мосту, при устьѣ Аварскаго Койсу, и далѣе черезъ Койсубу къ Чиркату;

б) на Гимры, черезъ Гимринскій мостъ въ Койсубу, и далѣе черезъ Цатаныхъ къ Хунзаху въ Аварію.

в) На Оглы и чрезъ Аймякинское ущелье къ аулу Гергебилю надъ Казыкумышскимъ Койсу. Далѣе дорога идетъ на Кикуну и Гоцатль, отъ котораго пути раздѣляются: одинъ ведетъ черезъ Кахское ущелье къ Хунзаху, а другой на Старый Гоцатль къ Карадхскому мосту, на Аварскомъ Койсу, и далѣе въ общество Андаляль.

Черезъ Казыкумышское Койсу ведутъ еще двѣ дороги: первая—отъ укрѣпленія Хаджалъ-Махинскаго на Салты, Салтинскій мостъ на Кара-Койсу и далѣе къ Карадахскому мосту, и вторая—отъ форта Цудахара на высоты Турчи-Дагъ и далѣе къ Чоху, въ Андаляль.

3) Со стороны Лезгинской кордонной линіи.

Изъ Закавказья въ Нагорный Дагестанъ ведутъ три дороги: первая—изъ Верхней Кахетіи черезъ Сабунское ущелье въ Дидо; вторая—отъ укрѣпленія Беженьянъ черезъ Калаки въ Ансухъ, и наконецъ третья—отъ Бѣлоканъ въ Джурмутъ.

Внутренность Нагорнаго Дагестана изрѣзана многими горными хребтами. Впереди Главныхъ Кавказскихъ горъ, между верховьями Андійскаго и Аварскаго Койсу, идетъ снѣговой Богоскій хребетъ. Къ сѣверо-востоку отъ него тянутся параллельные другъ другу хребты, понижаясь уступами къ сторонѣ Ав-

дйскаго Койсу. Одинъ изъ этихъ хребтовъ, Тала-Кори, составляетъ юго-западную границу Аваріи, занимающей самую среднюю Нагорнаго Дагестана. Къ сѣверу отъ Тала-Кори уступами идутъ хребты: Тинусталь-балъ, Арахъ-Тау и Бетлитль, который, понижаясь террасами, при сляніи рѣкъ Андійскаго и Аварскаго Койсу оканчивается отдѣльною скалою, возвышающеюся надъ уровнемъ рѣки на 700 футовъ. На этой скалѣ былъ прежде укрѣпленный аулъ Ахульго.

Все пространство отъ хребта Богозскаго до Андійскаго, Салатавскихъ горъ, Сулака и Аварскаго Койсу представляетъ голыя скалы, на террасахъ которыхъ вѣковыми трудами горцевъ возведены каменные аулы, окруженные садами, разведенными по большей части на приносной землѣ. Между этими горами находится возвышенная Хунзахская плоскость. На ней построенъ Хунзахъ, столица Аварскаго ханства. Плоскость эта, возвышаясь на 6,000 фут. надъ Каспійскимъ моремъ, имѣетъ около 140 кв. верстъ (17 в. съ сѣвера на югъ и отъ 6 до 10 съ востока на западъ).

Кромѣ Хунзахской плоскости, въ Нагорномъ Дагестанѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія гора Гунибъ, находящаяся въ обществѣ Андалаялъ, между рѣками Аварское и Кара-Койсу, на границѣ съ обществомъ Куяда. Гора эта (см. планъ), возвышаясь надъ уровнемъ моря на 4,000 ф. и на 700 ф. надъ рѣкою Аварское Койсу, имѣетъ видъ усѣченнаго конуса, верхняя площадь котораго, покатая къ востоку, заключаетъ въ себѣ около 10 кв. верстъ. Окружность Гуниба при его основаніи равняется 50 верстамъ.

На горѣ Гунибъ, по ручью, низвергающемуся съ вершины ея почти по отвѣснымъ скатамъ, расположенъ аулъ дворовъ во 100. Жители Гуниба, имѣя подъ руками лѣсъ въ восточной части плоскости, воду и пашни, получаютъ у себя на горѣ все необходимое для продовольствія. Сообщение ихъ съ окружающею мѣстностью весьма затруднительно по крутизнѣ спусковъ: сообщенія въ Нагорномъ Дагестанѣ производятся верхомъ или, рѣдко, на мѣстныхъ двухколесныхъ арбахъ. Обыкновенно всѣ тяжести перевозятся на вьюкахъ.

Понятно, что жители Нагорнаго Дагестана, обитая на голыхъ скалахъ, не могутъ быть богаты: хлѣбопашество и скотоводство едва удовлетворяетъ ихъ потребностямъ; но садоводство въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительно, и прежніе ашильтинскіе и гимрин-

скіе сады тянулись на нѣсколько верстъ вдоль по берегамъ Койсу.

Народонаселеніе Нагорнаго Дагестана, съ присоединеніемъ Салатавіи, населенной тоже Лезгинами, простирается до 200,000 душъ обоего пола, какъ исчислено выше. Всѣ эти племена говорятъ аварскимъ языкомъ, не имѣющимъ письменъ; сверхъ того, многія лезгинскія племена имѣютъ свои нарѣчія, отличающіяся отъ аварскаго языка, который вошелъ въ общее употребленіе во время владычества въ Дагестанѣ аварскихъ хановъ.

Многочисленность лезгинскихъ племенъ и различіе ихъ нарѣчій заставляютъ думать, что это остатки прежнихъ обитателей всего сѣвернаго Кавказа, удалившіеся въ горы во время историческаго движенія народовъ изъ Средней Азіи въ Европу и смѣшавшіеся тамъ съ проходившими племенами. Названія нѣкоторыхъ мѣстъ какъ бы напоминаютъ этихъ народовъ: какъ, напримѣръ, названіе горы Гунибъ, быть можетъ, произошло отъ страшныхъ въ исторіи человѣчества Гунновъ.

Всѣ безъ исключенія лезгинскія племена придерживаются магометанской вѣры, суннитскаго толка, которую они приняли не прежде половины прошедшаго столѣтія. Духовенство весьма многочисленно: въ каждомъ значительномъ селеніи есть мечеть и одинъ или два муллы; въ главныхъ же находится, сверхъ того, и кадій, или судья, къ которому относятся муллы въ случаѣ недоразумѣній при примѣненіи статей Алкорана. Въ отношеніи къ религіи все ограничивается внѣшними обрядами; кромѣ муллъ, никто не читаетъ и не въ состояніи объяснить Алкорана.

Наравнѣ съ духовными пользуются большимъ уваженіемъ и хаджи, то есть пилигримы, ходившіе въ Мекку, которымъ предоставляются нѣкоторые наружные знаки отличія.

Ханы управляли своими подданными совершенно самодержавно, жалуя своихъ приближенныхъ титуломъ бека, а иногда продавая его за деньги богатымъ. Бекъ, избавляясь отъ податей, несомыхъ простымъ народомъ, долженъ былъ являться на войну по зву хана съ извѣстнымъ числомъ вооруженныхъ людей.

У Лезгинъ же вольныхъ обществъ нѣтъ никакихъ общественныхъ различій: всѣ жители равны въ правахъ и обязанностяхъ, опредѣляемыхъ древними обычаями. Одно духовенство пользуется особымъ почетомъ; но въ духовенство можетъ вступить каждый желающій и имѣющій достаточныя познанія. Ясыри, или

плѣнники, число которыхъ, впрочемъ, незначительно, составляютъ особый классъ рабовъ и исполняютъ самыя тяжелыя работы. Каждое селеніе, смотря по числу жителей, управляется однимъ или нѣсколькими старщинами, избираемыми на всю жизнь. Старшины собираютъ мірскія сходки, назначаютъ мѣста собранія, наблюдаютъ за совѣщаніями и входятъ въ сношенія съ сосѣдними племенами.

Для разбора и рѣшенія всѣхъ дѣлъ прибѣгаютъ или къ древнимъ обычаямъ, или къ Алкорану. Судъ по обычаямъ называется *адатомъ*, судъ по Алкорану—*шарріатомъ*. Первый состоитъ въ томъ, что тяжущіяся лица избираютъ нѣсколькихъ посредниковъ или свидѣтелей (иногда даже цѣлыя селенія), которые на общемъ совѣщаніи рѣшаютъ дѣло по старымъ обычаямъ, передаваемымъ отъ отца къ сыну. Приговоры свидѣтелей, нерѣдко жестокіе, всегда исполняются строго.

Шарріатъ производится кадіемъ или муллою, которые, изъ личныхъ выгодъ и по проискамъ той или другой тяжущейся стороны, толкуютъ вкривь и вкось статьи Алкорана, рѣшая словами пророка всѣ споры. Муллы и кадіи всячески стараются привлечь народъ къ шарріату и пользуются для того всѣми мѣрами, дѣйствуя особенно черезъ старшинъ, съ которыми по большей части находятся если не въ родственныхъ, то дружественныхъ сношеніяхъ. Такимъ образомъ, старшины, муллы и кадіи окончательно ворочаютъ всѣми дѣлами вольныхъ обществъ.

Около двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія, жители Нагорнаго Дагестана, съ давнихъ поръ вошедшіе въ сношеніе съ Россією, если не всѣ были покорны русскому правительству, то, по крайней мѣрѣ, и не были явными его врагами. Пограничныя племена, выгоня свой скотъ на плоскости для пастьбы, были отъ насъ въ зависимости. Но вдругъ непредвидѣнное, неожиданное явленіе взволновало умы горцевъ восточной половины Кавказа и дало совершенно другой оборотъ всѣмъ послѣдующимъ съ 1823 года событіямъ, соединивъ между собою въ одно цѣлое дотолѣ отдѣльныя другъ отъ друга горскія племена.

Явленіе это было начало проповѣданія мюридизма. Мюридизмъ состоялъ въ слѣдующемъ:

Мулла Магометъ, главный кюринскій кадіи, чтимый во всемъ Дагестанѣ за его глубокую ученость и богатство, наблюдая за тогдашнимъ положеніемъ Дагестана, видѣлъ, что, по мѣрѣ сбли-

женія горцевъ съ Русскими, власть духовенства неизменно должна ослабнуть, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратились бы и источники благосостоянія духовныхъ, всячески старался воздвигнуть преграды къ сближенію Лезгиновъ съ нами и искалъ только случая для возбужденія въ нихъ фанатизма и ненависти къ Русскимъ.

Мулла Магометъ созвалъ многихъ кюринскихъ муллъ на совѣщаніе въ Кюрдомиръ (Ширванскаго уѣзда), гдѣ жилъ эфенди Хаджи-Измаилъ, одинъ изъ самыхъ вліятельнѣйшихъ духовныхъ лицъ на Кавказѣ. На бывшемъ у него совѣщаніи много было толковъ о колебаніи вообще магометанской вѣры, о томъ, что необходимо вывести магометанъ изъ заблужденій и пороковъ, въ которые вдалились они, не зная шарріата, то есть той части Корана, которая объясняетъ гражданскія обязанности правовѣрнаго. Послѣ долгихъ преній, рѣшено было основать особую религіозную секту, называемую мюридизмомъ, то есть поборничествомъ за вѣру. Главою этой секты, или старшимъ мюридомъ, избранъ былъ Мулла Магометъ.

Возвратясь къ себѣ, въ Кюринскія владѣнія, онъ началъ проповѣдывать новое ученіе, собирая себѣ послѣдователей, или мюридовъ. Наконецъ, когда онъ былъ вполне увѣренъ, что наступила пора дѣйствовать не на отдѣльныя личности, а на массу народа, онъ собралъ въ сел. Ярогъ, гдѣ жилъ самъ, большое собраніе Кюринцевъ и обратился къ нимъ съ слѣдующею рѣчью (*).

«Народъ», говорилъ онъ, «мы ни магометане, ни христіане, ни идолопоклонники. Истинно магометанскій законъ вотъ въ чемъ заключается:

«Магометане не могутъ быть подъ властію невѣрныхъ. Магометанинъ не можетъ быть ничьимъ рабомъ и никому не долженъ платить податей, даже мусульманину.

«Кто мусульманинъ, тотъ долженъ быть свободный чловекъ, и между всѣми мусульманами должно быть равенство.

«Кто считаетъ себя мусульманиномъ, для того первое дѣло казавать — война противъ невѣрныхъ, а потомъ исполненіе шарріата. Для мусульманина исполненіе шарріата безъ казавата не есть спасеніе. Кто исполняетъ шарріатъ, тотъ долженъ вооружиться, во что бы то ни стало, бросить семейство, домъ и не щадить

(*) Выписываемъ ее изъ статьи г. Неверовскаго «О началѣ безпокойствъ въ Сѣверномъ и Среднемъ Дагестанѣ».

своей жизни. Кто послѣдуетъ моему совѣту, того Богъ въ будущей жизни съ избыткомъ вознаградитъ. Будучи подъ властью невѣрныхъ или чьей бы то ни было, всѣ ваши намазы (молитвы), посты, странствія въ Мекку, самыя жертвы бѣдныиъ и чтеніе корана ничего незначать, а узы брака, вась связывающія, и ваши дѣти дѣлаются незаконными.

«Народъ! мы отвергнуты законами, мы гости въ этомъ свѣтѣ, мы всѣ должны будемъ переселиться въ настоящее наше мѣсто, чтобы тамъ найти спасеніе.

«Вотъ что говоритъ пророкъ: тотъ мой мусульманинъ, кто не щадитъ ни жизни, ни имѣнія, ни семейства, кто исполняетъ волю корана и распространяетъ мой шарріатъ. Поступающій согласно моимъ повелѣніямъ станетъ на томъ свѣтѣ выше всѣхъ святыхъ, до меня бывшихъ.

«Народъ! клянитесь оставить свои прежніе пороки и впредь удалаться отъ грѣховъ. Дни и ночи проводите въ мечети, молитесь Богу съ усердіемъ, плачьте и просите Его, чтобы Онъ вась помиловалъ. Когда же настанетъ время вооружиться противъ невѣрныхъ, о томъ я узнаю по вдохновенію свыше и объявлю вамъ; но до тѣхъ поръ рыдайте и молитесь.

«Я самый грѣшный человекъ въ цѣломъ свѣтѣ. Простите меня. Я уже отказался отъ всего мірскаго.»

Искра была брошена. Слова муллы Магомета подѣйствовали вполне на умы невѣжественныхъ его слушателей: толпы мужчинъ, женщинъ и даже дѣтей толпились въ мечетяхъ, ожидая и приготовляясь къ казавату, т. е. къ войнѣ съ невѣрными, которая, спасая душу, сулила въ будущемъ много добычи.

Вскорѣ, а именно въ началѣ 1824 года, жадно ожидаемое слово казавать громко стало произноситься мюридами въ Ярагѣ; ходя по улицамъ аула съ деревянными шашками, они ударили ими по встрѣчавшимся предметамъ говоря: «мусульмане, казавать! мусульмане, казавать!»

Извѣстіе о наступленіи поры для начала священной войны быстро облетѣло весь Дагестанъ и дошло до генерала Ермолова, бывшаго тогда корпуснымъ командиромъ на Кавказѣ. Къ с жалѣнію, не было принято дѣйствительныхъ мѣръ противъ мюридизма, а по случаю затрудненій въ выдачѣ паспортовъ для путешествій въ Мекку, что было вызвано тогдашними политическими обстоятельствами, мулла Магометъ, выбравъ довѣренное отъ себя лицо—муллу Магомета, жителя аула Гимры, объявилъ мулламъ, собрав-

шимся у него съ различныхъ сторонъ Кавказа, слѣдующее: «Именемъ пророка повелѣваю вамъ: ступайте на свою родину, соберите народъ, прочтите ему мои наставленія, вооружитесь и идите на казавать. Истребите враговъ и освободите братій вашихъ, мусульманъ. Кто убьетъ врага или самъ погибнетъ въ битвѣ, рай тому награда; если же вы убѣжите съ поля сраженія или черезъ деньги и ложныя обѣщанія покорятъ васъ, тогда ваши мечети будутъ обращены въ церкви, вы будете навсегда прокляты, для васъ нѣтъ спасенія и бойтесь гнѣва Божьяго. Вы живете въ крѣпкихъ мѣстахъ, вы храбры. Одинъ мусульманинъ долженъ идти противъ десяти невѣрныхъ и не поворачиваться спиной къ непріятелю. Кто такъ будетъ поступать, тотъ будетъ святымъ и вкуситъ всѣ наслажденія рая. Вотъ ваши обязанности! На нихъ благословляю васъ, а тебя, мулла Магометъ, назначаю газіемъ.»

Газій значитъ ведущій священную войну, и, отъ присоединенія этого слова къ имени Магомета, послѣдній извѣстенъ у насъ подъ именемъ Кази-муллы. Кази-мулла объявилъ себя имамомъ, т. е. главою церкви, и повсюду разослалъ въ горы своихъ мюридовъ, разжигать воображеніе горцевъ. Пользуясь тѣмъ, что въ то время Россія была въ войнѣ съ Персією и Турцією, что ей должно было послать войско въ Польшу и вообще вслѣдствіе этого оставить на время Кавказъ на второмъ планѣ, Кази-мулла привлекъ на свою сторону значительную часть лезгинскихъ обществъ. Нѣкоторыя шамхальскія деревни, не признавшія его власти, были взяты и выдали аманатовъ. Переходя изъ одного общества въ другое, дѣйствуя то убѣжденіемъ, то силою, Кази-мулла соединилъ въ одно цѣлое большую часть демократическихъ обществъ и положилъ твердое основаніе еократіи.

Успѣхи Кази-муллы были чрезвычайно важны. Изъ отдѣльныхъ, слабыхъ обществъ, способныхъ въ прежнія времена дѣлать лишь незначительные, хищническіе набѣги на наши предѣлы, онъ образовалъ цѣлый союзъ дагестанскихъ племенъ, причинилъ ихъ дѣйствовать совокупно. Въ 1832 году, послѣ необыкновенно дерзкихъ замысловъ, какъ, напр., осады крѣпостей: Бурной, Внезапной и Дербента, толпы Кази-муллы были разбиты войсками генерала Вельяминова при Гимрахъ, а самъ имамъ былъ убитъ и даже тѣло его брошено было мюридами на полѣ сраженія. Однако, со смертію Кази-муллы дѣло, имъ начатое, не толь ко не погибло, но даже приняло еще большіе размѣры.

Гамзатъ-Бекъ, сдѣлавшійся вторымъ имамомъ, не будучи въ силахъ продолжать дерзкихъ набѣговъ Кази-муллы на наши передовыя линіи, обратился противъ своихъ внутреннихъ враговъ, а именно противъ хановъ аварскихъ, все семейство которыхъ, за исключеніемъ малолѣтняго Булачъ-хана, было истреблено Гамзатъ-Беккомъ въ 1834 году.

Между недовольными Аварцами составилъ заговоръ противъ Гамзатъ-Бека, который и былъ убитъ во время намаза въ Хунзахской мечети. На мѣсто его является имамомъ Шамиль, съ тѣхъ поръ, въ теченіе двадцати-пяти лѣтъ, управлявшій лезгинскими племенами и враждовавшій противъ Россіи.

О происхожденіи Шамиля существуетъ много разнорѣчивыхъ показаній. Мы удержимся отъ описанія какъ его личности, такъ и первоначальной исторіи до смерти Гамзатъ-Бека, потому что точнаго и вѣрнаго объ этомъ сказать до сихъ поръ ничего нельзя. Нѣтъ сомнѣнія, что скоро узнаемъ мы всѣ подробности, къ чему, разумѣется, будетъ способствовать жителство Шамиля въ Россіи. Впрочемъ, всѣ извѣстныя до сихъ поръ подробности какъ о происхожденіи Шамиля, такъ о его личности и образѣ жизни прекрасно изложены въ статьѣ «Шамиль и Чечня», помѣщенной въ сентябрьской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1859 годъ. Еще во время Кази-муллы, Шамиль былъ мюридомъ и приобрѣлъ большое довѣріе Гамзатъ-Бека. Говорятъ, что, будучи раненъ въ 1832 году при защитѣ аула Гимры, Шамиль, нашелъ трупъ Кази-муллы и, поставивъ его сперва въ положеніи молящагося, указалъ послѣ правовѣрнымъ на тѣло святаго имама. Эта хитрость Шамиля возбудила въ мюридахъ сильный фанатизмъ и послужила началомъ его возвышенія. Въ избіеніи аварскихъ хановъ тоже, говорятъ, не обошлось безъ вліянія Шамиля.

Честолюбивые замыслы Шамиля не давали ему покоя, и онъ, отдалившись отъ Гамзатъ-Бека, сталъ искать его гибели, которая должна была служить послѣднею для него ступенью къ достиженію неограниченной власти въ Дагестанѣ, т. е. къ провозглашенію себя имамомъ. Въ этихъ видахъ, Шамиль приготовилъ погибель Гамзата, участвуя въ заговорѣ противъ него. При жизни Гамзата, Шамиль всячески показывалъ наружное уваженіе къ аварскимъ ханамъ и, участвуя въ убійствѣ Гамзата, распускалъ слухъ, что мститъ за хановъ: этимъ онъ думалъ привлечь къ себѣ Аварцевъ. Тотчасъ же по смерти Гамзатъ-Бека,

Шамиль, собравъ партію мюридовъ, объявилъ себя имамомъ и началъ съ того, что, занявъ аулъ Гочатль, овладѣлъ въ немъ имуществомъ своего предшественника и приказалъ убить Булачъ-хана, боясь въ лицѣ его будущаго мстителя за смерть аварскихъ хановъ, и тѣмъ привлекая къ себѣ всѣхъ приверженцевъ Гамзата. Хотя власть Шамиля быстро возрастала, съ каждымъ днемъ въ Дагестанѣ увеличивала число его приверженцевъ; но ему не удалось подчинить себѣ тогда же Аваріи, которая въ 1837 году была занята русскими войсками, выстроившими тамъ укрѣпленія. Однако, занятіе сердца Дагестана нашими войсками не уменьшало власти Шамиля; напротивъ того, указывая на успѣхи Русскихъ, Шамиль только разжигалъ фанатизмъ горцевъ и тѣмъ легче склонялъ ихъ на казавать или священную войну противъ насъ.

Несмотря на взятіе въ 1839 году Ахульго, построеннаго Шамилемъ на переднемъ уступѣ Бетлитля между Андійскимъ и Аварскимъ Койсу, власть имама возрастала быстро.

Шамиль, ясно видя, что возбужденіе религіознаго фанатизма, могущее принести при случаѣ пользу, не можетъ служить постояннымъ орудіемъ честолюбцу, желающему управлять кавказскими горами, рѣшилъ обставить себя такими людьми, которые въ слѣпомъ ему повиновеніи видѣли бы для себя выгоду и старались бы поддерживать и распространять его власть, какъ единственное средство, упорчивающее вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ вліяніе на народъ.

Сверхъ того, ему необходимо было имѣть всегда въ своемъ распоряженіи деньги для награжденія своихъ приверженцевъ.

И то и другое было достигнуто Шамилемъ съ необыкновеннымъ успѣхомъ.

Для пріобрѣтенія себѣ приверженцевъ, имамъ обратился къ самому бѣдному классу населенія. Онъ окружилъ себя бездомовниками, облекъ ихъ въ грозное званіе мюридовъ и отдалъ въ ихъ распоряженіе всю массу подвластнаго ему населенія. Всѣ признававшія власть Шамиля земли раздѣляемы были на наибства, состоявшія въ полномъ вѣдѣніи довѣреннаго отъ имама лица, которое съ званіемъ наиба управляло всѣми военными и гражданскими дѣлами своего округа. Вся система администраціи Шамиля, одинаковая для всѣхъ наибствъ, состояла въ слѣдующемъ. Наибства были раздѣлены на участки, въ каждомъ изъ которыхъ управлялъ *Мазунъ*, при помощи муллы, разбираваг

по шарріату гражданскія дѣла; каждое же селеніе управлялось на тѣхъ основаніяхъ, которыя описаны были нами выше, т. е. въ селеніяхъ дѣла рѣшались или муллами и кадіями, или на мірскихъ сходкахъ по адату. Мулламъ строго внушено было привлекать народъ къ шарріату; а такъ какъ рѣшенія духовнаго суда были часто весьма жестоки и народъ неохотно подчинялся приговорамъ муллъ, то Шамиль образовалъ особое постоянное войско — *муртазеконъ*, собираемыхъ по одному съ десяти дворовъ. Муртазеки составляли правильную полицію, состоя въ полномъ распоряженіи мазуна и муллъ, а въ случаѣ надобности они давали изъ себя кадры въ полчища Шамиля, собиравшіяся иногда въ огромныхъ размѣрахъ: такъ, нерѣдко приказываемо было явиться на сборные пункты, верхами, всѣмъ тѣмъ, которые владѣли парюю водовъ или ословъ.

Мазуны и муллы рѣшали всѣ гражданскія дѣла, когда за нихъ виновный не подвергался смертной казни; приговоры свои приводили въ исполненіе муртазеками. Въ случаяхъ важныхъ дѣло доходило до намба, который имѣлъ право наказывать смертью, руководствуясь особыми, составленными Шамилемъ правилами.

Скажемъ нѣсколько словъ о шарріатѣ Шамиля, руководствуясь въ этомъ случаѣ словами одного изъ кавказскихъ офицеровъ, бывшаго долгое время въ плѣну у Шамиля.

«Изъ многихъ узаконеній Шамиля, перечислять которыя было бы и долго и затруднительно, обратимъ вниманіе на слѣдующія: выборъ главныхъ тѣлесныхъ наказаній во всѣхъ случаяхъ ограничивается 49 ударами прутьемъ въ $\frac{3}{4}$ аршина длины и въ палецъ толщины; удары производятся не снимая рубашки и шароваръ по всему тѣлу отъ плечей до икорь. Смертная казнь, положенная за побѣгъ къ непріятелю, измѣну и шпіонство, производится усѣченіемъ головы топоромъ, имѣющимъ форму полумѣсяца, насаженнымъ на деревянной рукояткѣ, или же ударомъ желѣзной булавы съ остриемъ на концѣ. Каждый палачъ имѣетъ право на одежду казненнаго, а потому изъ числа мюридовъ всегда много охотниковъ къ исполненію такой милой должности. Что касается до нашихъ бѣглыхъ солдатъ, свершившихъ въ горахъ преступленія, тѣхъ наказываютъ жестоко и какъ попало.

«Виновные, часто въ избѣжаніе наказаній, переходятъ отъ одного намба къ другому, а послѣ истеченія нѣкотораго време-

ни или по силѣ наибо свободно возвращаются на свои прежніе мѣста.

«Употребленіе крѣпкихъ напитковъ и табаку, — словомъ, всего, что отвлекаетъ мысль отъ Аллаха, строжайше запрещено.

«Дабы, по причинѣ непрерывной войны, народонаселеніе не уменьшалось, необходимость заставила посредствомъ закона принуждать бѣднѣйшихъ жителей жениться и выходить замужъ насильно. Вступающіе въ супружество съ дѣвушкою обязаны родителямъ или, за неимѣніемъ ихъ, ея родственникамъ, заплатить три рубля сер. за воспитаніе невѣсты; а ей самой должны купить рубашку, шальвары и платокъ, для свадебнаго же праздника доставить барана. Само собою разумѣется, что всѣ эти издержки имѣютъ мѣсто, когда состояніе жениха позволяетъ исполнить статьи закона. Въ противномъ случаѣ свадьба обходится и безъ этого. Въ случаѣ, если мужъ пожелаетъ прогнать жену свою, долженъ заплатить ей двадцать рублей или дать двѣ коровы. Часто, однако, мужъ выгоняетъ жену, не давая ей ничего. Жена, своевольно оставляющая мужа, возвращаетъ ему свадебные подарки и издержки, исключая того случая, когда причину оставленія мужа есть доказанная и необъявленная имъ до свадьбы физическая неспособность къ супруеству.

«Женщина, вступающая во второй бракъ, теряетъ значительно въ цѣнѣ. Дѣти, рожденныя отъ плѣнной женщины, во всемъ зависятъ отъ отца. Все вышесказанное относится до браковъ по собственному желанію жениха и невѣсты; кромѣ того, есть еще браки насильственные. Наибъ ежегодно осматриваетъ въ своихъ аулахъ молодыхъ людей, достигающихъ зрѣлаго возраста, и устраиваетъ свадьбы, сажая не соглашающихся на бракъ въ ямы и дѣлая имъ другія наказанія, по своему усмотрѣнію.

«Рано или поздно, но согласіе изъявляется, и за нимъ слѣдуетъ бракъ. Брачныя церемоніи производятся не въ мечетяхъ, а въ сакляхъ. вмѣсто жениха и невѣсты достаточно бываетъ послать свидѣтеля. На этомъ основаніи почти никогда невѣсты не бываетъ при обрядѣ. Мулла, взявъ за руки жениха, читаетъ молитву, повторяемую женихомъ и невѣстою или ихъ свидѣтелями. Присутствующіе во время церемоніи сидятъ на корточкахъ, держа указательные пальцы на колѣняхъ. Свѣжіе бараньи курдюки и вообще баранина, разнообразно приготовленная, составляетъ угощеніе для мужчинъ; женщинамъ остаются кости и

обѣдки, которыми онѣ должны удовлетворяться, не сядя никогда при гостяхъ за общій семейный столъ.

«Преступная связь женщины незамужней наказывается лишеніемъ жизни, если только до окончанія срока ея беременности никто не захочетъ взять ея въ жены. Наказаніе за предободѣніе женщинъ замужнихъ предоставляется ихъ мужьямъ и обыкновенно оканчивается побитіемъ камнями или затоптаніемъ невѣрной. Обольститель наказывается смертью, исключая того случая, когда обольщенная имъ жертва дѣвушка и когда онъ женится на ней.

«При каждомъ наибѣ долженъ былъ находиться еще кадій, или судья; но это было лицо мертвое, призракъ отдѣленія судебной власти отъ административной, ибо, какъ я сказалъ выше, наибъ имѣеть полную власть окончательно рѣшать участь виновныхъ и награждать достойныхъ; замѣчу мимоходомъ, что первое чаще всего исполняется не какъ справедливое возмездіе за преступленія, а какъ прихоть наиба.»

Для рѣшенія важныхъ дѣлъ учрежденъ былъ общій верховный судъ въ мѣстопробываніи Шамиля изъ лицъ, къ нему приближенныхъ.

Для исполненія распоряженій наиба, при немъ состояло отъ ста до трехсотъ мюридовъ, въ видѣ почетной стражи. Мюриды, начальствуя сотнями, пятьюсотнями и тысячами въ ополченіяхъ, составляли, вмѣстѣ съ муртазеками, основаніе шамилевыхъ скопищъ.

Облеченные полною властью наибы, для того, чтобы укрѣпиться на полученныхъ ими мѣстахъ и вполнѣ управлять вѣренными имъ областями, прежде всего, разумѣется, рѣшились избавиться отъ вліятельныхъ людей въ обществѣ. Клеветою и несправедливостію многіе изъ нихъ были подвергнуты казни, а другіе поневолѣ подчинились новому порядку вещей. Мюриды, рыскавшіе по всемъ направленіямъ, составляя очи и уши наивовъ, сдѣлались страшнымъ бичемъ свободныхъ кавказскихъ горцевъ, и Шамиль, при помощи такой администраціи, держалъ Чечню и Дагестанъ, что называется, въ ежовыхъ рукавицахъ.

Что касается до денегъ, то ихъ Шамилю легко было достать. Онъ образовалъ казну шарріата, въ которую поступали: 1) *закать*, или десятая часть доходовъ частнаго лица; 2) *хамусъ*, или пятая часть награбленнаго въ набѣгахъ имущества; 3) всѣ вы-

морочныя имѣнія; имущество бѣжавшихъ и казенныхъ; все достояніе наибовъ, смѣненныхъ за злоупотребленія. Казна эта хранилась у Шамиля, подъ наблюденіемъ особыхъ счетчиковъ.

Наибы пограничныхъ съ нами областей имѣли полное право дѣлать по своему усмотрѣнію набѣги, собирая для того временныя ополченія, воины которыхъ должны были брать съ собою, на назначенное время, продовольствіе. Мюриды же получали содержаніе и одежду для себя и семейства, а также провіантъ для лошадей на счетъ казны шарріата, изъ которой отпускалось имъ и небольшое жалованье, по усмотрѣнію наибовъ, доходившее до трехъ руб. сер. въ мѣсяць. Въ войскѣ Шамиля наружный порядокъ поддерживался обыкновенно до начала боя мюридами, которые съ подчиненными имъ воинами строились особыми отдѣленіями; во время же дѣла мюриды только направляли удары толпы, жестоко осыпая ополченцевъ ударами нагаекъ, а иногда и картечью поставленныхъ сзади орудій. Однообразія въ формѣ не было даже и между мюридами, которые отличались только бѣлою повязкою на чалмѣ; команда при орудіяхъ, подъ управленіемъ нашихъ перебѣжчиковъ, и особый русскій баталіонъ изъ бѣглыхъ, состоявшій при Шамилѣ, имѣли видъ правильно организованнаго войска. Эти бѣглые, составляя стражу Шамиля, были поселены особыми слободами, какъ въ Дарго, такъ и въ Веденѣ. Орудія Шамиля были большею частью взяты имъ въ нашихъ укрѣпленіяхъ въ 1843 году, но также были и собственнаго горскаго приготовленія.

Въ 1839 году всѣ кавказскія горскія племена, населяющія восточную половину Кавказскихъ горъ, Чеченскую и Кумукскую плоскости, не только были покорны нашему правительству, но по большей части даже платили съ каждаго дыма извѣстную подать. Положеніе наше на Кавказѣ казалось весьма прочнымъ; между тѣмъ, весь край былъ наканунѣ возстанія. Крутыя мѣры нѣкоторыхъ начальниковъ нашихъ передовыхъ линій и особенно отобраніе у Чеченцевъ оружія возстановили противъ Русскихъ массу горскаго населенія и были причиною необыкновеннаго возвышенія власти Шамиля, который, ловко воспользовавшись обстоятельствами, въ 1840 году поднялъ Чечню, а въ 1843 году отторгулъ отъ насъ Аварію и многія другія общества Сѣвернаго и Средняго Дагестана. Окончательное замиреніе восточной поло-

вины Кавказа, казавшееся въ то время столь близкимъ, отодвинулось назадъ; наши войска отошли за главную линію по Тереку и внутрь Дагестана за правый берегъ Сулака и Казикумыкского Койсу, и вновь пришлось завоевывать впереди лежащую страну, на первоначальное приобрѣтеніе которой употреблено было много трудовъ въ теченіе слишкомъ тридцати лѣтъ.

Потеря была весьма важна для насъ; но событія 1843 года, описанныя подробно въ помѣщенной въ «Военномъ Сборникѣ» статьѣ г. Окольниковъ «Перечень послѣднихъ событій въ Дагестанѣ» (*), къ сожалѣнію, приняты были за временную оплошность съ нашей стороны и отнесены къ случаю, тогда какъ они были прямымъ слѣдствіемъ невыгодъ той системы, которой держались тогда для покоренія Кавказа. Не думая измѣнять образа дѣйствій, хотѣли, во что бы то ни стало, возратить утраченныя земли и однимъ ударомъ сокрушить могущество Шамиля. Въ безплодныхъ попыткахъ прошло еще два года, кончившихся въ 1845 году неудавшимся движеніемъ въ Дарго, подробности котораго, а равно и обстоятельства, ему предшествовавшія, объяснены нами въ статьѣ нашей «Походъ 1845 г. въ Дарго», помѣщенной въ майской книжкѣ «Военнаго Сборника» за настоящій годъ.

Неудачи 1845 года заставили обратиться къ постепенному и прочному занятію Чечни, обладаніе которою составляло ключъ къ водворенію нашей власти въ самыхъ нѣдрахъ горъ.

Занятіе плоскостей Чечни шло медленно—четыренадцать лѣтъ, а именно съ 1845 по 1859 годъ; но оно прочно и, какъ мы видѣли уже, повело къ окончательному покоренію всей восточной половины Кавказа отъ военно-грузинской дороги до Каспійскаго моря.

Устройствомъ Буртунайскаго укрѣпленія въ Салатавін, занятіемъ Верхняго Аргуна и Веденя были приготовлены не только всѣ средства для безпрепятственнаго вступленія нашихъ войскъ въ горы со стороны Чечни и Сѣвернаго Дагестана, но обезпечены ихъ сообщенія и способы продовольствія. То же самое было сдѣлано для войскъ Лезгинской кордонной линіи, занятіемъ Дидо, Иланхеви и другихъ обществъ южной части Нагорнаго Дагестана:

Пользуясь этими передовыми пунктами, предположено было произвести одновременное нападеніе на долину Андійской Кой-

(*). См. №№ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й «Военнаго Сборника» за 1859 годъ.

су, главную позицію горцевъ, съ фронта и обоихъ фланговъ, а именно направить три главные отряда: *Чеченскій*, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Евдокимова, изъ 15 баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ эскадроновъ драгунъ, 12 сотенъ иррегулярной конницы, при 20 орудіяхъ, къ средней части теченія этой рѣки, чрезъ Андю въ Технуцаль, куда также направлена особая боковая колонна изъ Аргунскаго ущелья черезъ Чаберлой; *Лезгинскій*, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Меликова, изъ 11¹/₂ баталіоновъ пѣхоты, одного эскадрона драгунъ, 1¹/₂ сотни козаковъ и 14 сот. милиціи, при 12 орудіяхъ, черезъ Дидо и Иланхеви, перейдя снѣговой Богозскій хребетъ, въ Ункратль и Богуляль; *Дагестанскій*, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Врангеля, изъ 11 баталіоновъ пѣхоты, 4-хъ эскадроновъ драгунъ, 9 сот. иррегулярной кавалеріи, при 16 орудіяхъ, черезъ Гумбетъ къ южной части Койсу.

Слѣдствіемъ этого концентрическаго движенія нашихъ войскъ было быстрое, даже для насъ, такъ скоро неожиданное паденіе всѣхъ оплотовъ власти Шамиля и наконецъ плѣнь самого имама.

Если припомнимъ направленіе въ 1845 году Чеченскаго и Дагестанскаго отрядовъ отъ крѣпости Внезапной и укрѣпленія Евгениевскаго къ Буртунаю, Самурскаго отряда на Чохъ и далѣе на Кара-Койсу и наконецъ Лезгинскаго отряда въ Анкратль (*), то легко убѣдимся, что въ настоящемъ году, для овладѣнія горами Дагестана, былъ задуманъ совершенно тотъ же планъ, который приведенъ въ исполненіе въ 1845 году княземъ Воронцовымъ: какъ тогда, такъ и теперь, въ горы направлены были съ разныхъ сторонъ концентрически-сильные отряды. Отчего же слѣдствіемъ движенія князя Воронцова въ 1845 г. было несчастное отступленіе нашихъ войскъ, а движеніе князя Барятинскаго повело къ быстрымъ, блестящимъ и прочнымъ успѣхамъ? Отвѣтъ понятенъ: на войнѣ удавалось, удается и будетъ удаваться только то, что соображено съ обстоятельствами времени и мѣста; это великое, вѣчное правило, которымъ руководствовались всѣ военнопачальники, превосходно выказало свое вліяніе на ходъ дѣлъ въ походахъ 1845 и 1859 годовъ. Князь Воронцовъ, направляясь въ горы, долженъ былъ, одновременно съ движеніемъ впередъ, обезпечивать свои сообщенія и дробить войска для устрой-

(*) См. «Походъ 1845 года въ Дарго». «Военный Сборникъ» 1859 г., № 5, стр. 18 и 19.

ства правильного ихъ продовольствія; значительныя его силы были раздроблены, и, не имѣя возможности устроить свои сообщенія, не обезопасивъ тыла, князь Воронцовъ не могъ овладѣть и впереди лежащими горами, движеніе куда было рано задумано и не было соображено съ положеніемъ нашихъ военныхъ учрежденій въ Чечнѣ. Князь Барятинскій тоже двинулъ одновременно и концентрически войска свои въ горы; но движеніе ихъ, вытекающая изъ правильного военного занятія Чечни, повело за собою окончательное покореніе горъ.

Вся вѣроятность успѣха дѣйствій 1845 года основана была на перевѣсѣ надъ горами значительнаго числа войскъ, собранныхъ въ восточной части Кавказа; движеніе же князя Барятинскаго, заранѣе подготовившаго себѣ успѣхъ предшествовавшими дѣйствіями, было торжественнымъ вступленіемъ въ крѣпость, черезъ передовыя постройки и главную ограду которой сдѣланы были удобные входы.

Проведя параллель между дѣйствіями нашихъ войскъ въ 1845 и 1859 годахъ, посмотримъ, какія мѣры были приняты Шамилемъ для противодѣйствія нашимъ войскамъ.

Послѣ оставленія Веденя, а вслѣдъ за нимъ и всей Чечни во власть нашимъ войскамъ, Шамиль устроилъ себѣ укрѣпленное мѣстопробываніе въ аулѣ Килятль, на лѣвомъ берегу Андійскаго Койсу, въ гумбетовскомъ обществѣ; въ этомъ укрѣпленіи было тринадцать орудій и находился Шамиль съ своимъ семействомъ. Весь правый берегъ Андійскаго Койсу былъ занятъ завалами; въ случаѣ наступленія нашихъ войскъ на Саргытлохскій мостъ, его должно было взорвать. Казы-Магома, сынъ Шамиля, съ партиєю наблюдалъ за дорогою изъ Технудало.

Къ сторонѣ Сѣвернаго и Средняго Дагестана находились укрѣпленные пункты: Бурундукъ-Кале — по дорогѣ отъ Темирханъ-Шуры къ Иргонайской переправѣ черезъ Аварское-Койсу; Улу-Кале, или Кикуну, по дорогѣ отъ Аймякинскаго укрѣпленія въ Аварію и, наконецъ, Чохъ по пути изъ Кумуха въ Андалаяль.

Къ сторонѣ Лезгинской кордонной линіи и южнаго Дагестана главнымъ укрѣпленнымъ пунктомъ былъ Ирибъ, гдѣ находился зять Шамиля, бывший элисуейскій султанъ Даніель-Бекъ. Въ Ирибѣ было 9 пушекъ и большой запасъ продовольствія, снарядовъ и пороху.

Кромѣ того, Шамилемъ сдѣланы были распоряженія объ укрѣпленіи Гуниба и снабженіи его продовольствіемъ. Шамиль уже догадывался, что ему придется искать себѣ убѣжища на неприступной скалѣ, а не между преданными ему племенами, на которыхъ плохо было ему разсчитывать.

Въ половинѣ іюля Шамиль приказалъ всѣмъ жителямъ обществъ, лежащихъ по лѣвому берегу Андійскаго Койсу, собрать свои семейства въ Килятль и Ичичали, а стада ихъ были угнаны тогда же на правый берегъ рѣки.

Главный ударъ горцамъ долженъ былъ быть нанесенъ въ самыхъ вѣдрахъ горъ Дагестана, со стороны Аргунскаго ущелья, Веденя, Буртуная и Лезгинской, а потому предварительно движенія войскъ приступлено было къ проложенію удобныхъ дорогъ по главнымъ направленіямъ горы.

Съ 21 іюня, Чеченскій отрядъ занимался исправленіемъ дороги отъ Таузениа къ Веденю, которая отъ непрерывныхъ дождей сдѣлалась едва проходимой; тогда же началась разработка дороги отъ Веденя на Андійскій хребетъ. Эта трудная работа была окончена менѣе, нежели въ двѣ недѣли, и дорога оказалась удобною для движенія артиллеріи.

Къ 14 іюля, весь Чеченскій отрядъ сосредоточился у озера Япи-амъ, и въ тотъ же день къ нему прибылъ главнокомандующій. Дагестанскій отрядъ все это время занимался разработкой колесной дороги отъ Буртуная до Мичикале и устройствомъ тамъ укрѣпленнаго вагенбурга; а Лезгинскій, сосредоточившись, 5 іюля, на урочищѣ Чельтистави, 6 двинулся въ Дидойское общество, гдѣ онъ до 18 іюля занимался разработкой дорогъ и просѣкъ по направленію къ Иланхеви, устройствомъ вагенбурга съ мѣсячною пропорціей продовольствія и рекогносцировкой мѣстности. При движеніи отряда на высоту, бешодидойскія селенія: Цибаро, Ицрахо, Ретло, Кемеша и Чамахо, принесли покорность нашему правительству и выдали аманатовъ.

Одновременно съ этими дѣйствіями Тушинскій отрядъ изъ 2 бат. Рязанскаго полка, при 4 горныхъ орудіяхъ и 5 сотняхъ милиціи, разработалъ дорогу отъ с. Дикло до Хушети и, обезопасивъ это недавно покоренное общество занятіемъ укрѣпленныхъ башенъ и совершеннымъ загражденіемъ въ него доступа изъ Ункратля, къ 23 числу долженъ былъ присоединиться къ Лезгинскому отряду.

Съ прибытіемъ князя Барятинскаго къ дѣйствующимъ войскамъ начались движенія нашихъ отрядовъ.

Дѣйствія нашихъ войскъ мы раздѣлимъ на два періода: первый — отъ прибытія главнокомандующаго до 2 августа, т. е. до изъявленія покорности нашему правительству всѣхъ племенъ, обитающихъ между военно-грузинской дорогой и берегами Каспія, и второй — къ которому отнесемъ собственно дѣйствія противъ Шамиля и взятіе Гуниба.

Первый періодъ дѣйствій.

Чеченскій отрядъ (*) сосредоточился, какъ сказано выше, у озера Япи-амъ, къ 14 іюля.

15 іюля, главнокомандующій, со всей кавалеріей отряда, произвелъ осмотръ дорогъ въ Андію и мѣстности около озера Эзень-амъ, или Ретло, подъ прикрытіемъ авангарда Чеченскаго отряда, изъ 4 бат., 4 сотенъ кавалеріи и 3 орудій, подъ начальствомъ генераль-маіора барона Николаи.

Непріятельскіе пикеты, занимавшіе переваль черезъ горы въ Андію, съ приближеніемъ нашихъ войскъ, сдѣлали сигнальный выстрѣлъ и скрылись.

«Андія и окружающіе ее четыре аула, какъ доноситъ князь Барятинскій, были въ огнѣ; Шамиль зажигалъ всѣ деревни на лѣвомъ берегу Койсу и силою угонялъ жителей на правый берегъ. Погода была прекрасная, и всѣ окрестности были видны на далекое разстояніе: Андійскія ворота, дорога отъ нихъ въ Андію, отсюда въ Дарго и другія, по которымъ двигался отрядъ князя Воронцова въ 45 году, и нѣкоторыя мѣста, на которыхъ происходили тогда дѣла съ непріателемъ,—все это обозначалось весьма ясно. Правѣ виднѣлась гора Килятль, увѣнчанная новымъ укрѣпленіемъ Шамиля, возведеннымъ послѣ паденія Веденя; еще далѣе, уже менѣе ясно, рисовались высоты Аваріи.»

(*) 1-й и 2-й бат. лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка; 1-й бат. Грузинскаго гренадерскаго полка; 1-й бат. 3 и 5 стр. роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка; 4-й бат. Навагинскаго полка, 2-й и 3-й Куринскаго; 2-й и 3-й бат. Кабардинскаго полковъ; три роты 20-го стрѣлковаго бат.; 4-й бат. Рязскаго полка и сводный линейный бат. трехротнаго состава; рота саперъ № 2-го бат.; 1-й див. Нижегородскаго драгунскаго полка; двѣ сотни Моздокскаго козачьяго полка; двѣ Гребенскаго, двѣ 1-го и двѣ 2-го Сууженскихъ полковъ; сотня Донскаго № 66-го и сотня № 76-го полковъ; сотня Назрановской и сотня Осетинской конной милиціи, 6-ть орудій горной № 4-го батареи и горный взводъ легкой № 6-го бат.; четыре полупудовыхъ мортиры и восемь ракетныхъ станковъ.

16 числа такимъ же образомъ осмотрѣны были дороги въ Ичкерію; а на другой день (17 іюля) весь отрядъ присоединился къ своему авангарду у озера Ретло, оставивъ на прежней позиціи у озера Япи-амъ три роты пѣхоты, 2 сотни козаковъ и 4 легкихъ орудія (части эти прибыли 16 числа изъ Веденя), какъ промежуточный этапъ.

У Ретло Чеченскій отрядъ усилился двумя баталіонами, сотнею козаковъ, двумя орудіями и двумя сотнями милиціонеровъ. Войска эти составляли особый Чаберлоевскій отрядъ, который еще весною былъ выдвинутъ на горы за р. Шаро-Аргунъ, для прикрытія чаберлоевскихъ ауловъ, покорившихся въ 1858 году. Расположеніе Чеченскаго отряда у озеро Ретло окончательно обезпечило отъ покушеній Шамнля верховья Аргуна; а потому Чаберлоевскій отрядъ получилъ приказаніе перейти къ Ретло, что и исполнилъ 17 іюля, пройдя безъ выстрѣла черезъ общество Чаберлой и аулъ Мукажой. Мѣста эти въ первый разъ посѣщены нашими войсками. Находясь съ весны за Шаро-Аргунемъ, Чаберлоевскій отрядъ не только прикрывалъ верховья Аргуна, но способствовалъ переселенію къ намъ всѣхъ чаберлоевскихъ ауловъ, расположенныхъ на сѣверо-западномъ скатѣ горъ, обращенныхъ къ Аргуну.

Отъ цѣли дѣйствій—долины Андійскаго Койсу—Чеченскій отрядъ, стоявшій у озера Ретло, былъ отдѣленъ обществомъ Технучаль. 18 іюля было употреблено на усиленную рекогносцировку дороги въ Технучальское общество, черезъ горы Гаркалай-Ламъ, отрядомъ изъ 3½ бат. пѣхоты, 4 горныхъ орудій и всей кавалеріи, подъ начальствомъ генераль-маіора князя Дадіана. Всѣ окрестности были раззорены; среди развалинъ обгорѣвшаго аула Гой стояла пощаженная пламенемъ башня, съ изображеніемъ креста на ея стѣнѣ. Подобные признаки нѣкогда бывшаго въ горахъ христіанства разбросаны по разнымъ частямъ Кавказа (*) и даютъ надежду, что современемъ племена эти, отторгнутыя отъ христіанской семьи вновь, обратятся къ прежней вѣрѣ, не совсѣмъ еще изглаженной изъ ихъ обычаевъ магометанствомъ, внесеннымъ въ горы, во время владычества на Кавказѣ Персіянъ и Турокъ.

(*) На лѣвомъ берегу Кубани, около устья р. Шони, до сихъ поръ сохранился превосходный христіанскій храмъ, на высокой обрывистой скалѣ. Изображеніе этого замѣчательнаго памятника древней архитектуры помѣщено въ атласѣ, приложенномъ къ извѣстному сочиненію Дюбуа-де-Монпере — «*Voyage autour du Caucase*» etc.

Что касается до опустошенія Шамилемъ горныхъ обществъ, то это оставалось ему единственнымъ средствомъ удержать на нѣкоторое время въ покорности эти племена—мѣра крайняя, потому что она еще болѣе озлобляла противъ него партію недовольныхъ его деспотическимъ правленіемъ; но другаго средства не было. Той же самой системы Шамиль держался и въ 1845 году, чѣмъ самымъ лишилъ князя Воронцова продовольствовать войска въ Андїи.

Во время рекогносцировки Технучала, послѣ продолжительнаго подъема — говоримъ словами донесенія — съ высокаго обрыва открылся видъ на долину Андійскаго Койсу, въ которой расположены технучальскіе аулы; далѣе видны были Карата и другіе аулы вверхъ по теченію Койсу. Нигдѣ не замѣтно было особаго движенія; только въ ближайшемъ къ намъ аулѣ, Тандо, стояла партія мюридовъ, съ четырьмя значками.

Высота, на которой расположился главнокомандующій, давала возможность осмотрѣть всѣ окрестности и повѣрить ихъ съ картой. Тутъ видны были всѣ дороги, ведущія въ долину Койсу изъ Шатоя, Чаберлоя, Караты, Аварїи, Андїи и Богуяла. Множество ауловъ, окруженныхъ террасами полей и зеленью садовъ, и завалы надъ обрывами праваго берега Койсу у переправъ; далѣе—цѣлая масса хребтовъ и отдѣльныхъ высотъ, нагроможденныхъ одна на другую, и мрачныя трещины, обозначающія теченіе горныхъ рѣкъ.

Между тѣмъ, войска занимались разработкою дорогъ, а 19, 20 и 21 чиселъ возводили въ лагерѣ при озерѣ Ретло три земляные редута для прикрытія провіантскаго склала, здѣсь учрежденнаго, подъ наблюденіемъ двухъ баталіоновъ Рязскаго и одного Тенгинскаго — полковъ.

Остальныя затѣмъ войска, 22 іюля, пошли далѣе и, авангардомъ своимъ изъ 3 баталіона Кабардинскаго пѣхотнаго полка при двухъ орудіяхъ и части милиціи, заняли брошенный непріателемъ аулъ Тандо. Чаберловская милиція, присоединившаяся къ Чеченскому отряду у Ретло, ударила на бѣжавшаго изъ аула непріателя и, въ первый разъ дѣйствуя противъ своихъ соплеменниковъ, отбила у нихъ нѣсколько тѣлъ и лошадей.

Отъ аула Тандо, гдѣ расположился лагеремъ весь Чеченскій отрядъ, спускъ къ Андійскому Койсу весьма крутъ; а потому войска немедленно занялись разработкою обходной дороги къ

переправѣ, противоположная сторона которой была занята горцами, подъ предводительствомъ сына Шамиля Кази-Магомы.

Одновременно съ дѣйствіями Чеченскаго отряда начато было движеніе Дагестанскаго отряда. Дѣйствія этого послѣдняго при переправѣ черезъ Андійское Койсу такъ замѣчательны, по преодолѣнію предстоящихъ нашимъ войскамъ трудностей, что мы, для сохраненія малѣйшихъ подробностей блестящаго подвига Дагестанскаго отряда при овладѣніи имъ переправой черезъ Койсу, приведемъ здѣсь часть рапорта генераль-адъютанта барона Врангеля къ главнокомандующему кавказскою арміею, отъ 24 іюля (*).

До начала іюля—доноситъ генераль-адъютантъ баронъ Врангель—войска Дагестанскаго отряда продолжали готовиться къ предстоящему совокупному и одновременному съ войсками Лъваго крыла движенію въ долину Андійскому Койсу. Такимъ образомъ, весь іюнь мѣсяць прошелъ въ разработкѣ дорогъ по Салатавіи и въ стягиваньи къ Буртунаю, съ плоскости, провіанта, артиллерійскихъ инженерныхъ запасовъ.

По полученнымъ отъ лазутчиковъ свѣдѣніямъ, Шамиль укрѣпилъ многіе изъ пунктовъ Гумбета, испортилъ дороги и призвалъ къ оружію весь край; а чтобы еще вѣрнѣе имѣть Гумбетовцевъ въ своихъ рукахъ, онъ приказалъ имъ отправить свои семейства и стада въ Аварію, что и было послѣдними исполнено. Главнѣйшая позиція Шамиля въ Гумбетѣ была Килитлинская гора, мало доступная и сильно укрѣпленная.

Согласно предназначеніямъ главнокомандующаго, общее движеніе колоннъ на Андійское Койсу должно было начаться въ половинѣ іюля. Имѣя это въ виду, а равно и то, что Буртунай, при сказанномъ движеніи, уже не могъ служить непосредственнымъ складомъ для продовольственныхъ и военныхъ запасовъ, рѣшено было устроить укрѣпленный вагенбургъ при Мичкалѣ, какъ въ пунктѣ, наиболѣе удовлетворяющемъ условіямъ предстоящаго движенія и важномъ на случай снабженія запасами войскъ Чеченскаго отряда.

Вслѣдствіе этого, 3 іюля, начальникъ Дагестанскаго отряда

(*) 1-й, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Апшеронскаго полка; 2-й, 3-й и сводный баталіоны Дагестанскаго; 2-й, 3-й и 4-й Ширванскаго; 21-й стрѣлковый баталіонъ; рота саперъ № 1-го бат., два дивизиона сѣверскихъ драгунъ, сборная полусотня донскихъ козаковъ, 6 сотенъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, двѣ сотни конной милиціи; 12 горныхъ орудій № 5-й и 6-й батарей, два полевыхъ орудія и двѣ полупудовыя мортиры.

приказалъ генераль-маіору Ракуссъ, съ 5 сотнями Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, тремя ширванскими баталіонами, при шести горныхъ единорогахъ № 5 батареи, занять Мичикаль, что и было благополучно и безъ потерь исполнено. Бывшіе на мичикальскихъ завалахъ Геумбетовцы, при появленіи нашихъ войскъ, быстро отступили къ Мехельтъ.

Сосредоточеніе отряда въ Мичикаль представляло важныя выгоды въ военномъ отношеніи. Отсюда отдѣляются дороги по тремъ направленіямъ: къ Аргуани черезъ Анчимееръ, къ Мехельтъ и къ Андійскимъ воротамъ. Неизвѣстность, какое изъ этихъ направленій будетъ нами избрано, принудила непріятеля раздробиться и, какъ будетъ изложено ниже, дозволила намъ безпрепятственно занять крѣпкое по мѣстоположенію село Аргуани.

Въ Мичикаль получено было положительное приказаніе главнокомандующаго перейти къ Аргуани и занять Чиркатскую и Сагрытлосскую переправы. Вслѣдствіе этого, оставивъ два баталіона при 8 орудіяхъ, дивизионъ драгунъ и двухъ сотняхъ конной милиціи, для прикрытія вагенбурга и сообщенія его съ Буртуваемъ, 14 числа, на разсвѣтъ, Дагестанскій отрядъ выступилъ черезъ Анчимееръ къ Аргуани, съ $9\frac{1}{4}$ баталіонами, при 8 орудіяхъ, дивизионъ драгунъ, $\frac{1}{2}$ сотнѣ донскихъ козаковъ и 8 сотняхъ мѣстной конницы. Съ вершины Анчимеера, конница отряда, поддержанная 21 стрѣлковымъ баталіономъ, быстро спустилась на чиркатскую дорогу, въ обходъ Аргуани, и тѣмъ заставила засѣвшаго тутъ непріятеля немедленно очистить селеніе.

Въ Аргуани рѣзче обнаружались тѣ затрудненія, которыя могли быть встрѣчены отрядомъ, еслибъ онъ избралъ путь 1839 года, пролегающій отъ бывшаго укр. Удачнаго сначала по ущелью, а послѣ предъ самымъ селеніемъ черезъ глубокую балку, откуда засѣвшій въ сакляхъ непріятель, безъ сомнѣнія, нанесъ бы намъ чувствительную потерю. Между тѣмъ, какъ движеніе отряда изъ Мичикаля черезъ Анчимееръ и занятіе самаго селенія (единственно доступнаго съ этой стороны) стоило намъ двухъ раненыхъ всадниковъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

Сдѣлавъ въ Аргуани двухчасовой отдыхъ, генераль-адъютантъ баронъ Врангель немедленно направилъ передовую колонну ($3\frac{1}{4}$ баталіона, два орудія и три сотни конницы), подъ начальствомъ генераль маіора Ракуссы, на Сагрытловскую переправу, съ тѣмъ, чтобы, если возможно, захватить ее. Войска,

уже сдѣлавшія трудный переходъ черезъ Анчимееръ и неся на рукахъ заранѣе приготовленный мостъ (мостъ былъ приготовленъ въ Буртунаѣ на ширину рѣки въ три сажени), ускореннымъ маршемъ прошли крайне-трудное десятиверстное разстояніе, раздѣлявшее переправу отъ Аргуани, и къ вечеру достигли Койсу. Но здѣсь осмотръ, произведенный охотниками подъ огнемъ непріятеля, засѣвшаго на противоположной сторонѣ въ завалахъ, показалъ полную невозможность тотчасъ же приступить къ настилкѣ моста.

У Сагрытло, Койсу течетъ въ глубокихъ отвѣсныхъ скалахъ, доступъ къ которымъ повсюду возбраненъ природою. Единственное, возможное для переправы мѣсто (гдѣ у горцевъ былъ мостъ и гдѣ рѣка суживается отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 сажень) находилось подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ заваловъ, устроенныхъ на противоположномъ берегу, въ видѣ крытой галлерей въ нѣсколько ярусовъ, перпендикулярно спускающейся къ теченію рѣки. Какъ мостъ, такъ и тропинка, ведущая къ нему съ нашего берега, были совершенно сорваны горцами.

Подробный осмотръ берега, совершенный 15-го числа, съ крайнею опасностью, подъ выстрѣлами, еще болѣе утвердилъ въ невозможности, безъ продолжительныхъ осадныхъ работъ, овладѣть мѣстомъ бывшего сагрытлосскаго моста, ибо, независимо описанной крытой галлерей, по всему берегу рѣки была устроена другая, изъ толстаго тесанаго камня, съ бойницами и раскрыть которую для дѣйствій нашей артиллеріи не представлялось возможности, такъ какъ спускъ съ берега на рѣку былъ подорванъ, отвѣсно на высотѣ семи сажень.

Между тѣмъ, непріятельскія партіи постепенно прибывали и заняли крѣпкія мѣста за гребнемъ высотъ лѣваго берега; въ свою очередь, отрядъ генералъ-маіора Ракусы былъ усиленъ 2-мъ Ширванскимъ баталіономъ, двумя горными единорогами № 6-го батареи и двумя полупудовыми мортирами. Рѣшено было испытать переправу въ полувёрстѣ ниже Сагрытлосскаго моста, гдѣ хотя рѣка и имѣетъ въ ширину болѣе 15 сажень, но за то доступы туда были гораздо свободнѣе, и непріятель, не полагая, чтобы могли мы здѣсь что либо предпринять, имѣлъ противъ этого пункта отдѣльный постъ изъ 20 человекъ, засѣвшихъ за кручею берега въ пещерѣ.

Въ ночь на 16-е число, по всему протяженію занятаго берега были насыпаны завальчики, въ которыхъ помѣстились густою

цѣпью стрѣлки отъ Дагестанскаго полка и 21-го стрѣлковаго баталіона; а противъ пещеры, на выгодномъ мѣстѣ, устроили батарею изъ трехъ единороговъ. Такимъ образомъ, правый берегъ совершенно находился подъ перекрестнымъ огнемъ, что нодало возможность не допустить непріятеля усилить засѣвшихъ въ пещерѣ горцевъ, а равно послѣднихъ — покинуть свою позицію.

16-го числа, мюриды въ пещерѣ, видя себя отрѣзанными, рѣшились покориться, просили пощады и даже вызвались укрѣпить канатъ на своемъ берегу; но канатъ, при многихъ попыткахъ, оказалось невозможнымъ перебросить, а потому были вызваны охотники, дабы вплавь перенести бичевку. Вызвалось нѣсколько человекъ изъ Дагестанскаго полка и 21-го стрѣлковаго баталіона. Нѣкоторые изъ нихъ не доплыли (юнкеръ Дагестанскаго полка Агаевъ, который, послѣ первой попытки, вторично бросился въ Койсу и снова былъ прибитъ силою теченія къ нашему берегу), одинъ утонулъ, а двое, именно Дагестанскаго полка рядовой Кочетковъ и юнкеръ Шпейеръ, кидаемые буранами со скалы на скалу, достигли праваго берега и успѣли укрѣпить тамъ канатъ.

Когда замирившіеся горцы увидѣли, что переправа до нѣкоторой степени пріобрѣтаетъ дѣйствительность, но все еще не полагая, чтобы она могла совершиться ранѣе слѣдующаго дня, тотчасъ же измѣнили свое намѣреніе и, снова засѣвъ въ пещеру, открыли по насъ огонь. Нѣсколько пущенныхъ туда гранатъ и сильный огонь нарѣзнаго оружія заставили измѣнниковъ попятаться въ глубь пещеры, чѣмъ была отнята у нихъ возможность вредить намъ болѣе значительно. Переправившіеся на ту сторону Кочетковъ и Шпейеръ укрылись за камнями шагахъ въ 50 отъ пещеры; а пройти къ нимъ и истребить ихъ не позволялъ мюридамъ огонь нашихъ стрѣлковъ.

«Вслѣдъ за симъ, къ натянутому черезъ рѣку канату была привѣшена деревянная люлька, посредствомъ которой нашлись охотники изъ офицеровъ, солдатъ и всадниковъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка перебраться на ту сторону. Черезъ часть столь трудной и неудобной переправы, подъ выстрѣлами мюридовъ изъ пещеры, собралась на томъ берегу команда изъ 42 человекъ, которая, имѣя впереди себя хорунжаго Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка Кайтуки-Тюлевова, прапорщика 21-го стрѣлковаго баталіона Туркестанова и юнкера конно-иррегулярнаго полка Алхаза-Гусейнова, вскарабкалась по

скаламъ до пещеры, несмотря на сильный огонь, ворвалась въ нее и истребила всѣхъ ея защитниковъ, за исключеніемъ одного, сдавагося военно-плѣннымъ.

«Такимъ способомъ завладѣли мы противоположнымъ берегомъ. Оставалось сладить съ бѣшеною рѣкою; но всѣ усилія слѣлать сколько нибудь безопасною переправу для войскъ на этотъ разъ оказались тщетными противъ ширины рѣки и противъ стремительности потока. Въ это время дежурный штабъ-офицеръ подполковникъ Девель предложилъ свое средство устроить веревочный мостъ на манеръ морскихъ плетенкъ.

Между тѣмъ, непріятель, въ теченіе 17-го числа, значительно усилился, и весь правый берегъ покрылся значками. Но горцы, наученные опытомъ предшествовавшаго дня, скрывались въ своихъ блиндажахъ и за буграми; перестрѣлка происходила только на самой переправѣ, противъ которой, на горѣ, непріятель успѣлъ устроить ночью нѣсколько сомкнутыхъ заваловъ; въ то же время два непріятельскія орудія, поставленныя выше по рѣкѣ, на высотѣ, цѣлый день стрѣляли гранатами въ нашъ лагерь. Разстояніе было такъ велико, что наша артиллерія не отвѣчала имъ, дабы не тратить напрасно зарядовъ.

Въ пещерѣ, занятой наканунѣ горцами, оставались наши охотники; вся непріятельская сторона противъ переправы обстрѣливалась такимъ перекрестнымъ огнемъ стрѣлковъ и артиллеріи, что непріятель хотя и вредилъ огнемъ своимъ, но не могъ оказать сильнаго сопротивленія переходу нашихъ войскъ. Тѣмъ не менѣе, у насъ все еще не существовало сообщенія съ правымъ берегомъ, кромѣ одного переброшеннаго каната, по которому успѣла переправиться команда охотниковъ Дагестанскаго полка, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Исайскаго, а къ непріятелю безпрерывно прибывали новыя подкрѣпленія.

Надо было въ этотъ же день стать твердою ногою на другой сторонѣ: иначе, горцы, при своей многочисленности, могли бы въ продолженіе ночи преградить намъ переходъ слишкомъ сильными завалами.

Устраивавшій переправу подполковникъ Девель превзошелъ всѣ ожиданія. Изъ коновязей и другихъ веревокъ былъ сплетенъ мостъ въ 13 сажень длиною; съ нашей стороны была возведена плотина на двѣ сажени, и, несмотря на огонь непріятеля съ горы, постоянно усиливавшійся въ продолженіе работы, къ двумъ часамъ пополудни подполковникъ Девель успѣлъ пере-

кинуть веревочный мостъ черезъ рѣку. Переходить можно было только поодиначкѣ; но по расчету времени должно было надѣяться перевести къ разсвѣту достаточное число войскъ, чтобы съ увѣренностью атаковать непріятеля подъ прикрытіемъ нашего огня съ лѣваго берега, а потому генераль-маіоръ Ракусса приказалъ 2-му и сводному баталіонамъ Дагестанскаго полка и ротѣ 2-го бат. Ширванскаго полка переходить на тотъ берегъ.

Къ разсвѣту 18-го числа, собралось на правомъ берегу только 8 ротъ Дагестанскаго полка. Послѣ чрезвычайныхъ усилій двухъ предшествовавшихъ дней, побѣдивъ послѣднее препятствіе, долго казавшееся неодолимымъ, войска наши были такъ одушевлены, что генераль-маіоръ Ракусса рѣшился идти на штурмъ съ 8 ротами. Съ восходомъ солнца, роты были на непріятельскихъ завалахъ и нашли ихъ брошенными: горцы бѣжали ночью.

Какъ скоро мы овладѣли правымъ берегомъ, тотчасъ же приступлено было къ устройству моста на Сагрытло, гдѣ висяція надъ бездною скалы сближаются на пять аршинъ. Главное затрудненіе въ этой работѣ состояло въ томъ, чтобы открыть съ лѣваго берега спускъ черезъ скалу, взорванную горцами на высотѣ семи и на протяженіи десяти сажень.

Подполковникъ Девель пристроилъ къ скалѣ, изъ матеріаловъ, найденныхъ въ завалахъ, деревянный срубъ, и сообщеніе открылось.

Невзирая на трудность, съ которою была устроена и совершена переправа, и на присутствіе огромныхъ непріятельскихъ партій, потеря наша весьма незначительна, что должно отнести къ искусству, съ которымъ были расположены и скрыты завалами лѣваго берега наши стрѣлки. Въ теченіе четырехъ дней у насъ выбыло изъ строя: въ Дагестанскомъ полку убитъ 1, ранено 29 рядовыхъ; въ 21 стрѣлковомъ баталіонѣ ранено 7 рядовыхъ (утонуло, сверхъ того, 2); во 2 бат. Ширванскаго полка раненъ 1, въ горной № 6 батареевѣ раненъ 1 рядовой; въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку убитъ 1 и ранено 10 всадниковъ.

Лошадей убито 17; выпущено артиллерійскихъ зарядовъ 130 и патроновъ 59,427.

Потеря непріятеля гораздо значительнѣе, и, кромѣ 20 муродовъ, вырѣзанныхъ въ пещерѣ, онъ ежедневно терялъ убитыми и ранеными отъ мѣткаго дѣйствія нарѣзнаго оружія, и изъ ла-

гера нашего видны были трупы, валявшіеся въ разбитыхъ артиллеріею завалахъ (*).

Въ то время, какъ генераль-адъютантъ баронъ Врангель съ главными силами Прикаспійскаго края двинулся къ Андійскому Койсу, помощникъ его, генераль-маіоръ Манюкинъ, съ отрядомъ изъ 2½ баталіоновъ, при 2 орудіяхъ, 9 сотняхъ конной и 7 сотняхъ пѣшей милиціи, 14-го числа выступилъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры на переваль Койсубулинскаго хребта и на слѣдующій день, будучи задержанъ разработкою дороги, съ авангардомъ прибылъ къ бывшему нашему укрѣпленію Бурундукъ-Кале, съ 1843 года бывшему во власти горцевъ. Здѣсь онъ присоединилъ къ себѣ отрядъ генераль-маіора князя Тарханъ-Маурава изъ 8 ротъ Самурскаго полка, дивизіона драгунъ, взвода горныхъ единороговъ и 3 сотенъ конной милиціи. Непріятель, въ числѣ 20 человекъ, засѣлъ въ крѣпкой башнѣ, защищающей узкій и единственный проходъ къ Ирганаю, заложенный, сверхъ того, крѣпкою каменною стѣною.

Обходнаго движенія въ тылъ завала оказалось невозможнымъ предпринять, и потому генераль-маіоръ Манюкинъ устроилъ татарю изъ 2 горныхъ единороговъ (легкія орудія въ это время еще спускались), которые послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ открыли въ башнѣ брешь. Вслѣдъ затѣмъ, назначенныя заблаговременно, три спѣшенныя сотни милиціи (2 шамхальской и 1 дагестанской) бросились на приступъ и овладѣли башнею и примыкавшею къ ней крытою галлереею, истребивъ почти всѣхъ ея защитниковъ.

Мы потеряли при этомъ одного убитаго милиціонера и ранеными: одного оберъ-офицера милиціи, одного рядоваго Самурскаго полка и семерыхъ милиціонеровъ.

Сдѣлавъ распоряженія о разрушеніи Бурундукъ-кальской башни и стѣны, генераль-маіоръ Манюкинъ пошелъ къ Ирганаю и черезъ Зырянинскую переправу на Аварскомъ Койсу вошелъ въ Койсубу и 22-го іюля, въ селеніи Ахкентѣ, соединился съ дагестанскимъ отрядомъ, который, устроивъ мостъ черезъ Андійское Койсу у Чирката, поднялся на Бетлитль къ Ахкенту.

(*) Изъ числа особенно отличившихся при занятіи переправы черезъ Койсу, командиръ Дагестанскаго полка полковникъ Радецкій, дежурный штабъ-офицеръ штаба войскъ Прикаспійскаго края подполковникъ Девель, 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, подпоручикъ Ивановъ и Конноаррегунаго полка хорунжій Кайтуки-Тюлезовъ награждены орденомъ Св. Георгія 4-й степени. Генераль-маіоръ Ракусса получилъ орденъ Св. Анны 1-й степени, съ мечами.

Въ этотъ же день, 22-го іюля, на другой сторонѣ Нагорнаго Дагестана, войска лезгинскаго отряда, у селенія Шаури, въ верховьяхъ Андійскаго Койсу, разбили сборища обществъ Анкратля и истребили окончательно всѣ аулы общества Иланхеви, которые не изъявили намъ своей покорности.

Мы уже сказали, что въ началѣ іюля часть войскъ Лезгинской кордонной линіи разработывала дорогу отъ Дикло въ Хушети, для открытія доступа въ Ункратль изъ Закавказья; лезгинскій же отрядъ (*), подъ начальствомъ генераль-маіора князя Меликова, вошелъ 5-го іюля въ дидойское общество, гдѣ до 18-го іюля и занимался разработкою дорогъ въ общество Иланхеви, которое въ 1858 году было раззорено, но не покорено генераль-лейтенантомъ барономъ Вревскимъ.

22-го іюля лезгинскій отрядъ атаковалъ селеніе Шаури, замыкавшее входъ въ Иланхевское ущелье со стороны Андійскаго Койсу. Непрiятель былъ разбитъ и бѣжалъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ нѣсколько тѣлъ, оружія и лошадей.

Селеніе Шаури было немедленно разрушено. Генераль-маіоръ князь Меликовъ, замѣтя, что защита Шаури, лежавшаго на концѣ Иланхевскаго ущелья, привлекла къ себѣ горцевъ изъ всего ущелья, такъ что нѣкоторыя селенія, лежащія въ серединѣ его, были заняты слабо, тогда же отрядилъ для ихъ истребленія колонну изъ шести ротъ пѣхоты, двухъ сотенъ грузинской дружины и трехъ сотенъ анцухо-капучинской милиціи, подъ командою дежурнаго штабъ-офицера штаба войскъ Лезгинской кордонной линіи, подполковника Рукевича, который съ милиціею, быстро подойдя къ ауламъ Хейнохъ, Азальто, Хетохъ и Хвитло, послѣ перестрѣлки, захватилъ двухъ плѣнныхъ, овладѣлъ аулами, при помощи подоспѣвшей своей пѣхоты, и зажегъ селенія; а окружающія ихъ засѣянные поля были истреблены.

24-го іюля, колонна генераль-маіора князя Челокоева (бывшая, какъ сказано выше, въ Тушетіи) спустилась съ Цендахо и,

(*) 2-й баталіонъ и три стрѣлковыя роты лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка; 3-й и 4-й баталіоны и четыре стрѣлковыя роты Грузинскаго гренадерскаго полка; 1-й баталіонъ и двѣ стрѣлковыя роты Тифлискаго полка; 1-й и 2-й баталіонъ и три стрѣлковыя роты Мингрельскаго полка; три роты Кавказскаго гренадерскаго сапернаго баталіона; шесть стрѣловыхъ ротъ линейныхъ баталіоновъ; взводъ стрѣлковаго № 1-го баталіона; дивизіонъ горныхъ № 1-го и дивизіонъ горныхъ № 2-го батарей гренадерской артиллерійской бригады; дивизіонъ мортиръ той же бригады; вскадронъ переяславскихъ драгунъ; полторы сотни донскихъ козаковъ, три сотни Грузинской пѣшей дружины, восемь сотенъ пѣшей и три сотни конной милиціи.

уничтоживъ аулы Хитрохо, Цицмохо, Халахо, Топехи и другіе, возобновленные жителями послѣ 1858 года, соединилась съ колонною подполковника Рукевича, истребивъ, совокупно съ нею, еще селенія Виція и Эльбоко, а 27-го іюля окончательно присоединилась къ главнымъ силамъ. Такимъ образомъ, въ теченіе шести дней, дидойское и илонхевское общества были покорены окончательно, съ малою для насъ потерею, несмотря на то, что горцы употребили долгое время на укрѣпленіе илонхевскихъ ауловъ, которые, однако, были разрушены почти безъ сопротивленія, благодаря благоразумнымъ дѣйствіямъ генераль-маіора князя Меликова, отвлекшаго отъ нихъ главныя силы непріятели въ другую сторону.

Какъ только войска 22-го іюля съ одной стороны заняли высоты у аула Ахкентъ (Врангель и Манюкинъ), а съ другой овладѣли выходомъ изъ Иланхевскаго ущелья (генераль-маіоръ Меликовъ), въ лагеря Дагестанскаго и Лезгинскаго отрядовъ явились депутаціи отъ Аваріи, Койсубу и Дидо, съ изъявленіемъ покорности.

Такимъ образомъ, непріятель не только былъ обойденъ съ обоихъ фланговъ, но и угрожаемъ съ тыла. Чеченскій отрядъ, овладѣвъ Технупаломъ, угрожалъ Каратъ и другимъ непокорнымъ ауламъ; Дагестанскій, молодецкою переправою черезъ Койсу и быстрымъ движеніемъ къ Аваріи, отрѣзывалъ его съ другой стороны отъ главной массы непокорнаго населенія.

Генераль-адъютантъ баронъ Врангель, по данному ему заранѣе разрѣшенію, объявилъ о возстановленіи Аварскаго ханства въ лицѣ флигель-адъютанта Его Величества капитана (нынѣ полковника) Ибрагимъ-хана Мехтулинскаго, потомка прежнихъ аварскихъ хановъ.

Между прочимъ, депутаціи съ изъявленіемъ покорности не переставали приходять въ лагеря нашихъ войскъ. Наибы: гумбетовскій—Уцмій, салатавскій—Раджабъ, гидатлинскій—Абдурагимъ—Бекъ, и нѣкоторые другіе, явились къ главнокомандующему, представляя ему жалованные имъ отъ Шамиля значки.

24-го іюля, непріятельское укрѣпленіе Улу-Кале (Кикуну), защищавшее доступъ въ Аварію со стороны Гергебиля, слалось нашимъ войскамъ съ четырьмя орудіями и большимъ количествомъ военныхъ запасовъ, и вслѣдъ затѣмъ покорились всѣ окрестныя аулы. Въ то же время покорились Игали и Чиркатъ,

важные по своимъ переправамъ на пути нашихъ сообщенийъ съ Темиръ-Ханъ-Шурой.

27-го іюля, отрядъ генераль-маіора князя Тарханъ-Маурова подошелъ къ укрѣпленію Чохъ. Засѣвшіе въ немъ Ругджинцы хотѣли было обороняться и сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, но, атакованные съ тылу жителями, не желавшими болѣе держать сторону Шамиля, принуждены были очистить укрѣпленіе, которое съ тремя орудіями сдано намъ.

Чохскій наибъ Измаиль, зять Шамиля, 2-го августа явился къ главнокомандующему. Въ то же время, извѣстный, старѣйшій изъ наибовъ Кибитъ-Магома покорился съ своимъ обществомъ Тилитль и, въ знакъ искренности, задержалъ у себя тестя и наставника Шамиля Джемаль-Эддина и знаменитаго проповѣдника мюридизма Асланъ-Кадія Цудахарскаго.

Шамиль, при извѣстіи объ этихъ событіяхъ, поставленный въ весьма опасное положеніе, бросилъ свое укрѣпленіе съ 13 орудіями и скрылся; вслѣдъ за нимъ, Кази-Магома, бросивъ завалы у переправы противъ Чеченскаго отряда, снялъ свой лагерь и бѣжалъ, оставивъ даже Карату, гдѣ имѣлъ постоянное мѣсто-пребываніе. На пути своего бѣгства, Шамиль увидѣлъ ясно, что время его могущественнаго вліянія на умы горцевъ прошло: его не только не слушали, но даже жители Куяды не пропустили черезъ свои земли и отняли у него, во время перестрѣлки, 32 лошади съ разнымъ имуществомъ и мѣру серебра. Наконецъ имамъ укрылся на горѣ Гунибъ съ 400 мюридовъ, при 5 орудіяхъ (*).

Сдѣлавъ распоряженіе по наблюденію за Шамилемъ, князь Барятинскій приказалъ начальникамъ Дагестанскаго и Лезгинскаго отрядовъ прибыть къ нему въ лагерь при аулѣ Тандо.

Генераль-адъютантъ баронъ Врангель прибылъ къ главнокомандующему 30-го іюля прямымъ путемъ изъ Аваріи, черезъ Карату, въ сопровожденіи одного дивизіона Сѣверскихъ драгунъ; командующій войсками Лезгинской кордонной линіи, которому, между тѣмъ, изъявили покорность общества: Ункратль, Тиндаль, Джурмутъ, Конода, Ходохъ, Богнода, Ухнада, Анцроло, Ташъ, Тебель и Мукратль, выѣхалъ изъ своего лагеря 2-го августа, въ сопровожденіи эскадрона Переяславскаго драгунскаго полка, двухъ сотенъ Сигнахской конной дружины, одной сотни кахетинскихъ волонтеровъ и пяти сотенъ Тушинъ, Пшавовъ и Хевсуръ.

(*) См. планъ Гунибъ-дага.

По едва проходимой для конныхъ дорогъ, черезъ два снѣговые отрога Богоскаго хребта и по берегу Андійскаго Койсу, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ столь затруднительному, что приходилось расдѣлывать лошадей, такъ какъ въ сѣдлахъ онѣ не могли пройти подъ навѣсомъ скалъ, князь Меликовъ, 5-го августа, прибылъ въ главную квартиру, встрѣчая вездѣ, по вышеописанной дорогѣ, трудности природы и полную покорность со стороны обитателей этихъ неприступныхъ ущелій, въ томъ случаѣ, еслибъ ихъ защищали хотя небольшіе отряды.

5-го же августа, передовыя войска Лезгинскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-маіора Карганова, заняли аулъ Танды, въ Богоскомъ обществѣ.

Соединеніе частей войскъ Чеченскаго, Лезгинскаго и Дагестанскаго отрядовъ у Андійскаго Койсу, въ нѣдрахъ Кавказскихъ горъ, было событіемъ, выражавшимъ тогдашнее положеніе дѣлъ въ Дагестанѣ и важность результатовъ, достигнутыхъ предпринятыми княземъ Барятинскимъ наступательныхъ дѣйствій трехъ отрядовъ.

7 августа прибылъ въ главную квартиру бывший элисуійскій султанъ Даніэль-Бекъ, послѣ бѣгства своего къ Шамилю, бывший дѣятельнымъ и способнѣйшимъ его помощникомъ по управленію всѣми племенами южной части нагорнаго Дагестана, прилегающей къ Лезгинской кордонной линіи. Сдавъ, 2 августа, свой сильно укрѣпленный аулъ Ирибъ съ 9 орудіями и большимъ количествомъ запасовъ разнаго рода офицеру, посланному изъ Дагестанскаго отряда, Даніэль-Бекъ, безъ оружія, съ повинной и чистосердечнымъ раскаяніемъ предсталъ предъ главнокомандующимъ, который отъ имени Государя Императора объявилъ ему полное прощеніе.

Такимъ образомъ, всѣ вліятельныя въ Дагестанѣ лица покорились нашему правительству, а за ними и всѣ непокорныя двѣ недѣли тому назадъ племена признали надъ собою власть Русскаго Монарха. Полувѣковая кровавая война въ восточной половинѣ Кавказа отъ военно-грузинской дороги до Каспійскаго моря кончилась; неприступныя тѣснины, укрѣпленные природой и искусствомъ аулы, крѣпости замѣчательной постройки (Чихъ), взятіе которыхъ потребовало бы огромныхъ пожертвованій, 48 орудій, большое число снарядовъ, значковъ и разнаго оружія сданы намъ въ теченіе нѣсколькихъ дней — безъ выстрѣла, силою нравственнаго пораженія.

Такъ окончилась многолѣтняя война. Край, въ которомъ, казалось, не суждено было утихнуть гулу выстрѣловъ, умротоверень. Храбрымъ войскамъ Лѣваго крыла, Прикаспійскаго края и Лезгинской кордонной линіи, послѣ совершенныхъ ими геройскихъ подвиговъ, остается не менѣ великій подвигъ — трудами рукъ своихъ упрочить власть нашу въ новопокорившихся странахъ.

Теперь, когда всѣ эти горы, ущелья и долины, огражденные природой и искусствомъ, когда воинственное, фанатическое население ихъ, такъ долго не выпускавшее изъ рукъ оружія, намъ покорились, теперь настала пора безчисленныхъ заботъ и усиленной дѣятельности, для проложенія путей сообщенія, для учрежденія правильной, сообразной съ духомъ народа администраціи, для избранія и занятія стратегическихъ пунктовъ, — однимъ словомъ, для пріобрѣтенія такого положенія, которое, сдруживъ и сблизивъ съ нами лезгинскія и чеченскія племена, избавило бы насъ въ будущемъ отъ всѣхъ случайностей и вторичной кровавой войны.

Произведя, 3 августа, рекогносцировку теченія Андійскаго Койсу въ Технуцальскомъ обществѣ, князь Барятинскій, 6 числа, торжественно заложилъ между Міарсу и Конхидатлемъ укрѣпленіе Преображенское, долженствующее служить прикрытіемъ постоянного моста черезъ Андійское Койсу, къ которому въ этомъ мѣстѣ сдѣлана удобная дорога отъ укр. Ведень черезъ Харочай и аулъ Танды. Несмотря на всѣ трудности, представляемыя здѣсь природой, войска Чеченскаго отряда проложили черезъ Андійскія горы и хребетъ Гарколай-Лашъ дорогу, по которой свободно проѣзжаютъ артиллерія и большія грузинскія арбы.

Такъ какъ Шамиль, несмотря на то, что весь край изъявилъ покорность, все еще думалъ сопротивляться нашему оружію, положено было употребить противъ него силу, дабы положить конецъ всѣмъ его попыткамъ на будущее время.

Періодъ второй — овладѣніе Гунибомъ и плѣнь Шамиля.

Удалившись на Гунибъ, Шамиль, присоединивъ къ себѣ гунибскихъ жителей, составилъ партію въ 400 человекъ, при 4-хъ орудіяхъ.

Не ограничиваясь природною крѣпостью Гуниба, Шамиль употребилъ всѣ средства сдѣлать его совершенно неприступнымъ: онъ подорвалъ порохомъ всѣ скалы, гдѣ представлялась малѣйшая возможность добраться; онъ заградилъ всѣ тропинки, ведущія на Гунибъ отъ Кара-Койсу, Ругджи и Хинды, толстыми

стѣнами, башнями, двухъ и трехъярусными постройками, вездѣ заготовилъ огромныя кучи камней для скатыванія на атакующихъ, — однимъ словомъ, приготовилъ оборону, какую только средства его и искусство въ этомъ дѣлѣ горцевъ могли представить.

Къ 8 августа, Дагестанскій отрядъ собрался въ Кудѣ на уроч. Гуниmeerъ, а 9-го, вслѣдствіе произведеннаго осмотра мѣстности, двинулся къ подножію Гуниба и занялъ мѣста для блокады, такъ что 10 числа 10 баталіоновъ пѣхоты и 7 сотенъ конницы на всей окружности Гуниба — до 50 верстъ, учредили строгую блокаду, а 6¼ баталіоновъ, Сѣверскій драгунскій полкъ, 6 сотенъ туземной конницы, при 14 орудіяхъ, расположились у Кегера, въ виду Гуниба, и составили общій резервъ.

Сначала съ Гуниба по блокирующимъ войскамъ производились пушечныя выстрѣлы, но безвредно; а наши стрѣлки разогнали огнемъ нарѣзныхъ ружей собиравшихся на гребняхъ скалъ для работъ горцевъ. Съ 15 числа огонь утихъ. Проведя нѣскольکو дней на Гунибѣ, окруженномъ нашими войсками и возставшимъ противъ него населеніемъ, Шамиль имѣлъ время одуматься, и онъ вступилъ въ переговоры, избравъ посредниками Даніэль-Бека и полковника Алихана, временно управляющаго Койсу-Булинскимъ обществомъ.

Между тѣмъ, князь Барятинскій, посѣтивъ, 8 августа, Карату, 10 числа оставилъ Чеченскій отрядъ и черезъ вновь покорившіяся земли отправился въ аулъ Кегеръ, гдѣ стоялъ лагерьмъ Дагестанскій отрядъ, блокировавшій Гунибъ; туда же долженъ былъ прибыть, по приказанію главнокомандующаго, генералъ-маіоръ князь Меликовъ, который, съ своими войсками, поставивъ наибовъ въ Ункратлѣ и Тиндалѣ, перешелъ черезъ Аварское Койсу и долженъ былъ осмотрѣть общества Анкртля и принять Даніэль-Бека съ его семействомъ и многими выходцами Джаробъмоанскаго округа.

Переѣздъ главнокомандующаго изъ Тохнуцала въ Кегеръ былъ истиннымъ для него торжествомъ и явнымъ свидѣтельствомъ того, какъ ненавистна сдѣлалась горцамъ деспотическая власть Шамиля.

10 числа, главнокомандующій оставилъ Чеченскій отрядъ и, съ кавалерійскимъ отрядомъ изъ дивизіона драгунъ, ½ сотни козаковъ и туземной милиціею, отправился для обзора новопокореннаго края. Онъ посѣтилъ Плохъ, Игали, мѣсто сагрывъ-

лосской переправы, Чиркопъ Ахульго, знаменитое осадой 1839 года, и черезъ Ашильту проѣхаль въ Унцукуль и Гимры. Отпустивъ въ Гимрахъ 1 дивизионъ Нижегородскаго драгунскаго полка черезъ Каранаевскія высоты въ Чирь-Юртъ (штабъ-квартира полка), главнокомандующій съ одними Аварцами и Койсубулинцами поднялся на Бетлинскія высоты къ Ахкенту. Жители вездѣ толпами встрѣчали главнокомандующаго, выражая по своему совершенную покорность и преданность.

Изъ Ахкента черезъ Арахъ-тау и Танусъ-балъ, главнокомандующій прибылъ въ Аварію. Все населеніе ликовало, благодарило за назначеніе ханомъ Флигель-адъютанта Его Величества ротмистра (нынѣ полковникъ) Ибрагимъ-Хана и въ особомъ составленномъ адресѣ выразило свою радость по случаю избавленія отъ тяжкаго ига, тяготѣвшаго надъ Аваріей 15 лѣтъ.

Послѣ ночлега въ Хунзахѣ, въ столицѣ Аваріи, князь Барятинскій спустился въ долину Аварскаго Койсу къ аулу Голотль, гдѣ дожидался съ Тилитлинцами наибъ Кибить-Магома, въ домѣ котораго въ Тилитлѣ остановился главнокомандующій.

18-го августа, переправившись черезъ Кара-Койсу и осмотрѣвъ замѣчательныя по искусной постройкѣ сильныя укрѣпленія Чаха, князь Барятинскій прибылъ въ лагерь Дагестанскаго отряда при аулѣ Кегеръ. Черезъ два дня, 20 августа, туда же прибылъ генераль-маіоръ князь Меликовъ, устроившій управление во вновь покоренныхъ обществахъ Анкратль и занявшій Ирибъ.

18 же августа начаты были Шамилемъ переговоры, но, тянувшись четыре дня, ни къ чему не повели, и главнокомандующій приказалъ прервать ихъ 22 августа, съ тѣмъ, чтобы 23 приступить къ овладѣнію Гунибомъ.

Войска кругомъ Гуниба были расположены слѣдующимъ образомъ: на восточномъ фасѣ два баталіона Ширванскаго пѣхотнаго полка, съ 4 горными орудіями, подъ командою командира полка полковника Кононовича; на сѣверномъ фасѣ: другіе два баталіона Ширванскаго полка, 1 бат. Грузинскаго гренадерскаго полка, одинъ бат. Самурскаго полка, 5 сотенъ конноиррегулярнаго полка и двѣ сотни конной милиціи, подъ начальствомъ генераль-маіора князя Тарханъ-Моуравова; на южномъ: бат. Апшеронскаго полка, два бат. Самурскаго полка и 21 стрѣлковый бат., подъ командою командира Апшеронскаго полка полковника Тергукасова, а на западномъ фасѣ: два бат. Дагестан-

скаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ командира этого полка полковника Радецкаго.

Командованіе означенными передовыми войсками (расположеніе которыхъ показано на прилагаемомъ планѣ) и непосредственное распоряженіе инженерными работами поручено было генераль-маіору Кесслеру, подъ главнымъ начальствомъ генераль-адъютанта барона Врангеля.

Въ тотъ же день генераль-маіоръ Кесслеръ, осмотрѣвъ подробно мѣстность, приступилъ къ заготовленію туровъ, фашинь, лѣстницъ, крючьевъ и другихъ принадлежностей для осады и штурма.

Осмотръ доступовъ на вершину горы обнаружилъ, что восточный скатъ ея, хотя слабѣйшій и доступнѣйшій по природнымъ условіямъ, представляетъ, однакожъ, едва ли не самыя большія препятствія, потому что пути по немъ затруднены чрезвычайно крѣпкими искусственными преградами и бдительно охраняются большею частью гунибскаго гарнизона. По этой причинѣ, имѣлось въ виду предпринять рѣшительныя дѣйствія съ этого фаса только въ крайнемъ случаѣ, предпочитая имъ, если представится къ тому возможность, нападеніе съ котораго нибудь изъ остальныхъ трехъ фасовъ; а для отвлеченія вниманія осажденныхъ и чтобы заставить непріятеля быть въ постоянномъ ожиданіи рѣшительнаго наступленія нашего съ восточнаго фаса, приказано было полковнику Кононовичу постепенно подвигаться впередъ къ заваламъ этого фаса, съ помощью осадныхъ работъ, которыя производились подъ наблюденіемъ инженеръ-капитана Фалькенкагена.

Въ ночь на 24 число, стрѣлки Ширванскаго полка, подъ огнемъ непріятеля, выдвинулись впередъ и расположились не въ дальнемъ разстояніи отъ укрѣпленій за камнями, помѣстивъ резервъ въ строеніяхъ брошеннаго непріятельскаго хутора.

Въ теченіе 24 числа генераль-маіоръ Кесслеръ объѣхалъ войска сѣвернаго фаса и сдѣлалъ распоряженія къ занятію въ слѣдующую ночь пунктовъ близъ скалистыхъ обрывовъ верхней части горы. Въ этомъ же смыслѣ отданы приказанія и войскамъ южнаго и западнаго фасовъ.

Передъ разсвѣтомъ 25 числа, по распоряженію начальника войскъ южнаго фаса полковника Тергукасова, командиръ 1 баталіона Апшеронскаго пѣхотнаго полка подполковникъ Егоровъ, подойдя къ скалистому обрыву и видя, что непріятель не замѣ-

тилъ его движенія по причинѣ густаго тумана, рѣшился воспользоваться удобнымъ моментомъ и повести баталіонъ далѣе на вершину горы. Мѣстность, заранѣе осмотрѣнная охотниками, представляла въ этомъ пунктѣ такія большія препятствія для нападенія, что осажденные, считая ее, вѣроятно, недоступною для насъ, содержали здѣсь только незначительный караулъ. Передъ наступающими, какъ стѣны, возвышались одинъ надъ другимъ три скалистыхъ крутыхъ обрыва (каждый отъ 8 до 10 сажень высоты), только въ одномъ мѣстѣ разсѣченные узкою поперечною трещиною. 130 охотниковъ, предводимые капитаномъ Скворцовымъ и прапорщикомъ Кушнеровымъ, обутые въ лапти и поршни, съ лѣстницами и крючьями, подсаживая другъ друга, въ совершенной тишинѣ вскарабкались на террасу, отдѣляющую нижній обрывъ отъ втораго; вслѣдъ за ними двинулся и баталіонъ, оставя стрѣлковую роту внизу, на мѣстахъ, удобныхъ для обстрѣливанія верхнихъ уступовъ. Не останавливаясь на первой террасѣ, охотники, а за ними и баталіонъ, уже подъ огнемъ замѣтившаго ихъ непріятели, съ помощью лѣстницъ и веревокъ взошли на вторую террасу и вслѣдъ затѣмъ на верхнюю плоскость Гуниба, гдѣ, къ 6 часамъ утра, собрался уже весь баталіонъ. Между тѣмъ, охотники окружили непріятели въ примкнутыхъ къ скаламъ завалахъ, 7 человекъ захватили въ плѣнъ, 15—и въ томъ числѣ три вооруженныя женщины — убиты на мѣстѣ, а остальные скрылись, пользуясь туманомъ.

Вскорѣ затѣмъ, подошли туда еще двѣ роты 4-го баталіона того же полка, и тогда полковникъ Тергукасовъ двинулся къ самому селенію Гунибъ, находившемуся оттуда еще верстахъ въ восьми, и на дорогѣ соединился съ 21 стрѣлковымъ баталіономъ, который, имѣя въ головѣ охотниковъ подъ командою подпоручика Теріева, въ то же время овладѣлъ съ бою крѣпкими непрятельскими завалами, правѣе занятыхъ Апшеронцами.

Одновременно и вѣиска сѣвернаго фаса (верстахъ въ пятнадцати отъ Апшеронцевъ), подъ личнымъ начальствомъ генерал-маіора князя Тарханъ-Моуравова, съ такими же затрудненіями и такимъ же блистательнымъ мужествомъ поднялись на Гунибъ съ противоположной сѣверной покатости. Взойдя на высоты, князь Тарханъ-Моуравовъ направилъ шедшіе въ головѣ стрѣлковую роту Грузинскаго гренадерскаго полка, подъ командою подпоручика Микеладзе, и сотню Конно-Иррегулярнаго полка, съ есауломъ Джафаръ-Ага, а вслѣдъ за ними и весь баталіонъ,

подъ командою подполковника Габаева, въ обходъ аула, а часть — къ палаткѣ Шамиля и въ тылъ устроенныхъ на восточномъ скатѣ укрѣпленій.

Озадаченные появленіемъ нашихъ войскъ съ разныхъ сторонъ, горцы въ беспорядкѣ бросились бѣжать отъ стѣнъ южнаго фаса вверхъ, провожаемые снизу выстрѣлами ширванскихъ стрѣлковъ. Большая часть мюридовъ, въ томъ числѣ и самъ Шамиль съ сыновьями, бѣжали къ селенію Гунибъ и засѣли по саклямъ.

Вслѣдъ за бѣгущими отъ стѣнъ мюридами, полковникъ Коновичъ двинулъ быстро вверхъ 1-й и 2-й ширванскіе баталіоны съ 4 горными орудіями, а полковникъ Радецкій поднялся въ это время съ большимъ трудомъ съ западной стороны.

Между тѣмъ, партія мюридовъ, человекъ во сто, изъ числа бѣжавшихъ въ разсыпную отъ укрѣпленій, отрѣзанная отъ аула, собралась на лѣсистомъ холмѣ, влѣво отъ ведущей къ аулу дороги, и тамъ, засѣвши за камнями, открыла частую пальбу по поднимающимся снизу ротамъ Ширванскаго полка. Одна и, вслѣдъ за ней, другая рота этого полка были направлены, чтобы выбить мюридовъ изъ-за камней.

Горцы, не видя никакого спасенія, выхватили шашки и кинжалы и бросились навстрѣчу Ширванцамъ. Тутъ завязалась хотя непродолжительная, но жаркая и кровавая рукопашная схватка. Сброшенные съ холма мюриды кинулись на стоявшій внизу у непріятельскаго орудія караулъ нашъ, но, преслѣдуемые съ тылу, были отброшены внизъ къ небольшому ручью, гдѣ окружены со всѣхъ сторонъ и истреблены всѣ безъ исключенія.

Когда, такимъ образомъ, войска устремились со всѣхъ сторонъ къ аулу, генералъ-маіоръ Кесслеръ, имѣя въ виду приказаніе главнокомандующаго употребить всѣ усилія, чтобы Шамиль достался намъ живымъ въ руки, тотчасъ остановилъ натискъ войскъ, уже готовыхъ ворваться въ Гунибъ, и расположилъ ихъ такъ, чтобы преградить защищавшимся въ немъ мюридамъ всѣ пути къ отступленію.

Въ это время князь Барятинскій лично прибылъ, вмѣстѣ съ командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, на мѣсто боя и приказалъ остановить перестрѣлку съ засѣвшими въ Гунибѣ мюридами, предложивъ имъ сдаться, не подвергая напрасно аула, въ которомъ было много женщинъ и дѣтей, всѣмъ ужасамъ штурма.

Послѣ переговоровъ, длившихся около двухъ часовъ, Шамиль, видя аулъ окруженный густою цѣпью войскъ, готовыхъ ворваться въ него, рѣшился сдаться; въ сопровожденіи нѣсколькихъ приближенныхъ мюридовъ, онъ тутъ же явился къ главнокомандующему, повергая безусловно свою судьбу милосердію Государя Императора.

При овладѣніи Гунибомъ взято четыре орудія, одно крѣпостное ружье и шамилевская сѣкира; въ плѣнъ захвачено около 100 мюридовъ и такое же число убито. Потеря съ нашей стороны заключается въ 19 нижнихъ чинахъ и 2 милиціонерахъ убитыхъ; 7 офицерахъ, 114 нижнихъ чинахъ и 7 милиціонерахъ раненыхъ. Контужено 2 офицера и 29 нижнихъ чиновъ.

Занятіе Гуниба и плѣненіе Шамиля блистательнымъ образомъ закончили рядъ геройскихъ подвиговъ нашихъ войскъ, окончательно покорившихъ Россіи всю восточную часть Кавказа отъ военно-грузинской дороги до береговъ Каспійскаго моря.

По сдачѣ Шамиля, онъ былъ отведенъ въ лагерь главнаго отряда при аулѣ Кегеръ, гдѣ на другой день соединились съ нимъ два его сына и все семейство. 27-го августа Шамиль и старшій его сынъ Казы-Магома были отправлены черезъ Темиръ-Ханъ-Шуру въ С.-Петербургъ, въ сопровожденіи гвардіи полковника Тромповскаго.

Государь Императоръ, отправляясь изъ С.-Петербурга 11-го сентября въ путешествіе по Россіи, Высочайше повелѣтъ соизволилъ остановить Шамиля въ Харьковѣ, Курскѣ, Орлѣ или Тулѣ до приѣзда туда Его Величества. Вслѣдствіе этого, Шамиль былъ остановленъ 13 сентября въ Харьковѣ, откуда, по Высочайшему повелѣнію, перевезенъ былъ 14-го числа въ Чугуевъ, а на другой день, то есть 15-го, Государь милостиво принялъ Шамиля, который, глубоко тронутый милостями Его Величества, вслѣдъ затѣмъ находился на Высочайшемъ смотрѣ собранныхъ подъ Чугуевомъ войскъ 4-й и 6-й легкихъ кавалерійскихъ дивизій. Невиданное имъ доселѣ зрѣлище нашей регулярной кавалеріи въ такой огромной массѣ, какъ двѣ кавалерійскія дивизіи, и быстрыя, отлично исполненныя движенія изумили и привели въ восторгъ имама, долго мечтавшаго о правильномъ устройствѣ скопищъ мюридовъ и горцевъ, которыми онъ начальствовалъ много лѣтъ сряду въ дѣйствіяхъ противъ насъ въ Чечнѣ, Дагестанѣ, а частью въ Кабардѣ (1846 г.) и Кахетіи (1854).

Посѣтивъ на короткое время Москву и С.-Петербургъ, Шамиль отправится въ Кадугу, назначенную ему для жительства въ Россіи. На содержаніе его ежегодно будетъ отпускаться 10,000 рублей.

Осыпанный милостями Царя Россіи, противъ которой столько времени враждовалъ, Шамиль скоро пойметъ, что только подъ покровительствомъ могущественнаго Русскаго Царя прежніе его подданные найдутъ возможность достигнуть благоденствія и что только путемъ мира и нравственнаго совершенствованія они приобрѣтутъ себѣ право личной свободы и независимости наравнѣ съ прочими подданными Россіи, къ которымъ теперь окончательно примкнули всѣ жители восточной части Кавказа отъ военно-грузинской дороги до Каспія.

Для успѣшнѣйшаго приведенія въ дѣйствіе предначертанныхъ мѣръ къ устройству вновь покореннаго края, заключающагося между прежними раіонами Лѣваго крыла, Прикаспійскаго края и Лезгинской кордонной линіи, главнокомандующій Кавказскою арміею призналъ полезнымъ установить на первое время слѣдующее разграниченіе между тремя означенными отдѣлами:

1) Границею между Лѣвымъ крыломъ и Прикаспійскимъ краемъ полагается рѣки Сулакъ и Андійское Койсу, такъ что къ раіону Лѣваго крыла временно подчиняются: Салатау, Гумбетъ, Андія, Технуцаль, Чаберлой, Чамалаяль и всѣ другія горныя общества, лежащія между верховьями Андійскаго Койсу и Аргуномъ, за исключеніемъ Ункратля, который временно же подчиняется командующему войсками Лезгинской кордонной линіи.

2) Границею между Прикаспійскимъ краемъ и Лезгинскою кордонною линіею полагается сѣверный снѣговой, или Богозскій хребетъ, такъ что въ вѣдѣніе командующаго войсками Лезгинской кордонной линіи причисляются: Дидо съ Иланхеви, весь Анкратльскій союзъ (заключающій въ себѣ Джурмутъ, Анроссо, Тебель, Канаду, Богнаду, Ухнаду, Анцухъ и Капучу), а также Ташъ, Кель, Кослоду, Томсъ и Глессерухъ. Сверхъ того, временно подчиняются командующему войсками Лезгинской кордонной линіи Тиндаль (лежащій на сѣверномъ склонѣ Богозскаго хребта и на правомъ берегу Андійскаго Койсу).

3) Затѣмъ остальные части Дагестана: Койсубу, Аварія, Карата, Андоляль, Кюяда, Гоэркехъ, Карахъ, Гидатль, Ратлу-Ахвахъ, Цунта-Ахвахъ и Богуляль, входятъ въ составъ Прикаспійскаго края.

4) Кромѣ Аваріи, въ которой уже возстановлено ханское правленіе, и Караты, которая также причисляется къ управленію хана Аварскаго.

Во всѣхъ покорившихся обществахъ уже учреждены временныя управленія.

Итакъ, усиліями доблестныхъ войскъ Кавказской арміи, большая часть Кавказа покорена русскому правительству. Но этимъ сдѣлана только половина дѣла. Удержаніе Кавказа въ покорности силою оружія неважно для Россіи: кромѣ этого необходимо, чтобы народы Кавказа поняли всю выгоду отъ полного слитія ихъ гражданской жизни съ жизнью всѣхъ Русскихъ, а для этого необходимы кроткія и благоразумныя мѣры при водвореніи новой администраціи въ покорившемся краѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что все вниманіе главнокомандующаго обратится на этотъ предметъ, и масса чеченскаго и лезгинскаго населенія Кавказа скоро сдѣлается не только мирнымъ населеніемъ, но и вполне русскими подданными. При этомъ можно думать, что племена эти будутъ имѣть особое центральное управленіе съ своимъ общимъ судомъ, подобно Кабардинцамъ. Это тѣмъ возможно, что въ горахъ и прежде существовалъ анкратльскій союзъ, потомъ всѣ лезгинскія и чеченскія племена были соединены подъ общею властью Шамиля, да сверхъ того и вышеприведенное раздѣленіе этихъ племенъ по тремъ управленіямъ есть только временное, какъ слѣдствіе необходимости возможно скорѣе устроить порядокъ въ покорившихся обществахъ.

Тревоги бранной жизни, въ теченіе полулѣтка потрясавшія восточную половину Кавказа, утихли, и, говоря словами Высочайшей грамматы на имя князя Барятинскаго: «Отнынѣ предстоитъ, во вновь покоренной странѣ, не утвержденіе власти нашей силою оружія, а распространеніе между новыми подданными Россіи гражданственной образованности и общественнаго благосостоянія».

А. — Д. Г.